

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ
БРЕКЗИТа**

МОСКВА 2017

30 лет
Институт Европы РАН

**Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки**

**Институт Европы
Российской академии наук**

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
БРЕКЗИТА**

**Доклады Института Европы
№ 345**

Москва 2017

УДК [338.27(41):061.1EU](082)
ББК 65.9(4)-237я43+65.9(4Вел)-18я43
Э40

Редакционный совет:
Ал.А. Громыко (председатель),
Е.В. Ананьева (шеф-редактор), Ю.А. Борко,
В.В. Журкин, М.Г. Носов, В.П. Фёдоров

Ответственный редактор А.И. Бажан,
редакторы Е.В. Ананьева, Е.В. Дрожжина

Рецензенты:
Соколова Елизавета Сергеевна, доктор экономических наук
Циренщиков Вадим Сергеевич, доктор экономических наук

Тема государственной регистрации:
«Перспективы европейской валютно-финансовой интеграции»

Экономические аспекты Брекзита – Brexit economic aspects / [отв. ред. А.И. Бажан и др.]. – М. : Ин-т Европы РАН, 2017. – 102 с. – (Доклады Института Европы = Reports of the Institute of Europe / Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской академ. наук ; № 345 – Парал. тит. л. англ. – Авт. указаны на об. тит. л. – ISBN 978-5-98163-100-9.

Сборник научных статей посвящен исследованию экономических причин и последствий выхода Великобритании из Евросоюза. Проблемы Брекзита анализируются с логической и исторической точки зрения. Рассматриваются вопросы влияния Брекзита на экономику Британии, европейскую интеграцию, формирование союза рынка капиталов, развитие науки и инноваций в ЕС.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционного совета.

ISBN 978-5-98163-100-9

© ИЕ РАН, подготовка текста, 2017

Russian Academy of Sciences

Institute of Europe RAS

**BREXIT
ECONOMIC ASPECTS**

**Reports of the Institute of Europe
№ 345**

Moscow 2017

Аннотация

Сборник статей подготовлен коллективом известных учёных-экономистов. Исследуются экономические причины и последствия решения Великобритании о прекращении своего членства в Евросоюзе. Анализируются как возможные потери страны в результате реализации этого акта, так и предполагаемые выгоды, которые она может получить от изменения своего положения в региональной и мировой экономике. Авторы работы приходят к выводу, что невозможно точно определить соотношение выгод и издержек Брекзита для Британии, и в то же время что он отрицательно повлияет на интеграцию в Евросоюзе, экономический и политический вес которого в мире существенно уменьшится.

В работе показано, что Брекзит – закономерный итог взаимодействия национальных экономик стран в рамках интеграционного объединения, где открытая конкуренция неизбежно делит государства на победителей и проигравших. Наряду с этим, выход Британии из ЕС рассмотрен в контексте общемирового тренда: ослабевают притягательность идеи общих региональных товарных рынков и одновременно возрастает значение интеграции в финансовой сфере.

Annotation

The present collection of articles, prepared by a group of prominent economists, studies the economic causes and effects of Brexit. The authors conclude that it is impossible to determine the exact proportion of costs and benefits of UK, stemming from the change of its status in regional and global economy, but they stress the negative impact of Brexit on the European Union, the economic and political weight of which in the world will diminish significantly.

This book shows that Brexit, to a certain extent, is a logical result of interaction of national economies in an integration union, where free competition divides countries into winners and losers. Brexit is also viewed in the context of the global trend for weaker interest in creating common regional markets of goods with growing importance of financial integration.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Бажан А.И.</i> Введение.....	7
<i>Фёдоров В.П.</i> Европейская интеграция – фактор мировой дисгармонии.....	9
<i>Кузнецов А.В.</i> Последствия Брекзита для Британии и ЕС.....	15
<i>Бажан А.И.</i> Конкуренция как причина Брекзита.....	26
<i>Навой А.В.</i> Современные тенденции регионализации.....	34
<i>Кузнецов А.В.</i> Брекзит: исторический ракурс.....	51
<i>Пищик В.Я.</i> Влияние Брекзита на формирование союза рынков капитала ЕС.....	71
<i>Шелюбская Н.В.</i> Проблемы науки и инноваций в ЕС в свете Брекзита.....	79
<i>Перская В.В.</i> Европейские ценности или национальные интересы?.....	89

CONTENTS

<i>Bazhan A.I.</i> Introduction.....	7
<i>Fedorov V.P.</i> European Integration as a Factor of Global Disharmony.....	9
<i>Kuznetsov A.V.</i> Consequences of Brexit for Britain and the EU.....	15
<i>Bazhan A.I.</i> Competition as a Reason for Brexit.....	26
<i>Navoi A.V.</i> Modern Regionalization Trends.....	34
<i>Kouznetsov A.V.</i> Brexit: Historical Aspect.....	51
<i>Pischik V.I.</i> Impact of Brexit on Capital Market Union Formation.....	71
<i>Shelubskay N.V.</i> Problems of Science and Innovation in EU in Light of Brexit.....	79
<i>Perskaya V.V.</i> European Values or National Interests?.....	89

ВВЕДЕНИЕ

Последние годы были отмечены поразительным изменением отношения российской научной среды и масс-медиа к европейской интеграции и к её плодам – Евросоюзу. Ещё каких-нибудь 5 лет назад (впрочем, как и ранее) это региональное образование, главным образом, оценивали положительно: говорили о его всемирно-историческом значении как наиболее продвинутом региональном интеграционном проекте, в котором интеграция охватывает все стороны общественной жизни (экономику, социальную сферу, внутреннюю и внешнюю политику), восторгались совершенством системы наднациональных органов управления, скрупулёзно изучали и пропагандировали европейский опыт, чтобы его использовать на евразийском пространстве, рассматривали нарастающее взаимодействие хозяйственных структур, локализованных в разных странах – членах союза, как закономерный и безальтернативный феномен развития. В то же время учёных, трезво оценивающих проблемы и перспективы ЕС, можно было пересчитать по пальцам одной руки.

И вдруг всё изменилось. Многие из тех, кто «пел осанну» Евросоюзу, сменили риторику. Скептические высказывания относительно его перспектив множатся с непредсказуемой быстротой. Нередкими стали утверждения о его неминуемом развале.

Что же вызвало такую перемену во взглядах? К ней подвели закономерности развития европейской интеграции: она достигла такой стадии, на которой заложенные в ней внутренние противоречия существенно обострились, вышли наружу. Они становятся всё более разрушительными, угрожают самому существованию европейского объединения, а потому и в высокой степени заметны не только в научной среде, но и широким массам населения.

Брекзит – один из наиболее ярких результатов обострения этих противоречий. Раскол в правящих кругах Британии по во-

* Бажан Анатолий Иванович, д.э.н., зав. Отделом экономических исследований Института Европы РАН.

просу об отношении к ЕС вынудил премьер-министра Д. Кэмерона обратиться к форме прямой демократии – референдуму, вынести сложный вопрос на суд рядовых британцев, предложив простой ответ: «Да» или «Нет». Раскол прошёл через всё общество, породив острые разногласия и внутривластную нестабильность¹.

Показательны и другие проявления противоречия интеграции: государственный долг многих стран – членов ЕС остаётся чрезмерно высоким; сохраняются низкие темпы роста в целом по союзу в сочетании с экономической депрессией во многих странах периферии; неустойчивое положение единой европейской валюты из-за периодически возникающих проблем ввиду угрозы дефолта некоторых государств-членов; и наконец, низкая эффективность принимаемых органами управления мер по исправлению кризисной ситуации – ещё один штрих, добавляющий негатива к общей не блестящей картине состояния регионального объединения.

И всё же именно решение Великобритании выйти из Евросоюза взбудоражило научное и медийное пространство, поскольку такое решение – реальный шаг в направлении дезинтеграции. Обсуждение связанных с этим вопросов не прекращается с тех пор, как правительство страны дало обещание провести референдум по вопросу о членстве в ЕС и зачастую носит весьма острый полемический характер. Высказываются различные, порой противоположные суждения о причинах Брекзита и его последствиях для интеграционного объединения и мировой экономики в целом. Устоявшееся за последние 60 лет мнение о закономерности евроинтеграции поставлено под сомнение.

Следует подчеркнуть, что в дискуссиях такого рода доминирует в большей степени политологический, нежели экономический анализ. Возможно, по этой причине преобладают выводы

¹ См.: Референдум о членстве Британии в Евросоюзе: ход, итоги и последствия. Часть I. Доклады Института Европы РАН, №330, М. 2016; Референдум о членстве Британии в Евросоюзе: ход, итоги и последствия. Часть II. Доклады Института Европы РАН, №331, М. 2016; Ананьева Е.В. Брекзит: голосовали сердцем. Международная жизнь, 2016, № 7. С. 47-61; Ананьева Е.В., Каневский П.С. Брекзит-1 и Брекзит-2: Британия и США меняют парадигму? Доклады Института Европы РАН, №334, М., 2016.

об ошибочности выбора Британии, обусловленного стечением некоторых неблагоприятных политических временных обстоятельств, которые не носят объективный характер. В настоящей монографии акцент сделан на исследовании наиболее существенных элементов: экономических факторов и последствий данного события с целью показать его реальную подоплёку.

*В.П. Федоров**

ЕВРОПЕЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ – ФАКТОР МИРОВОЙ ДИСГАРМОНИИ

Первое, что надо отметить – региональная экономическая интеграция вообще и ЕС как её наиболее продвинутый вариант, с теоретической точки зрения, представляет собой некий регресс в международных отношениях по сравнению, например, с глобализацией (интеграцией в планетарном масштабе), которая выступает ничем незамутнённым прогрессом. Почему? Смысл теории состоит в осознании и развитии производительных сил, а для этого именно масштаб мирового хозяйства даёт максимально благоприятные возможности и простор для закона стоимости и закона повышения производительности труда. Никаких препятствий на этом пути не существует, а научно-технические знания, полученные где-либо, находят без помех применение в любой точке мира. Такова абстрактная истина, но она до недавнего времени расходилась с действительностью.

Интеграционные объединения изымают из общего пользования значительные территории и устанавливают там свои правила внутреннего и внешнего взаимодействия. Теоретическая безмятежность уступает место блоковому мышлению, происходит утрата мирового единства. В этих условиях берёт слово экономическая наука, которая стремится повысить эффективность хозяйствования путём преодоления (ограниченного) интеграционных барьеров. Евросоюз всегда поджидают опасности с разных сторон, известных и до поры до времени неизвестных.

Интеграция – не единственный фактор мировой дисгармо-

* Фёдоров Валентин Петрович, член-корр. РАН, зам. директора ИЕ РАН.

нии. Ещё есть транснациональные монополии, от которых более слабые субъекты защищаются с помощью разных мер, в том числе неэкономических. К вынужденным нарушителям относятся также государства, стремящиеся получить свою выгоду в международном обмене. Можно предположить, что рассчитанная условно производительность труда в абсолютно свободном мировом хозяйстве превышает средневзвешенный показатель в реальных обстоятельствах, созданных интеграцией. Разрыв между ними характеризует степень преимущества глобального перед региональным.

Тем не менее, интеграция не сдаёт своих позиций. Напротив, количество объединений растёт в разных регионах. Однако «Империя наносит ответный удар» – это из сериала о космических войнах. Точно так же глобализация пробивает себе дорогу через интеграцию интеграций. С чьей-то лёгкой руки этот термин вошёл в научный оборот².

Прошло то время, когда при анализе экономических явлений можно было игнорировать внешний фактор. Нынче он не только достаточно велик, но и многосложен. Он включает такие составляющие, как торговля, капиталовложения, валюта, демографическая миграция, разного рода услуги. Осуществляемые бизнесом и государством инвестиции нацелены не только, а часто и не столько, на внутренний рынок, сколько на экспорт. Именно внешний фактор во многом устраняет циклическую закономерность экономического движения, одновременно способствуя созданию структурных кризисов в народном хозяйстве, а заодно и повышению ненадёжности прогнозирования. Экономика отвергает сложные математические формулы, а без них невозможны точные расчёты.

Глобализация не может быть предоставлена сама себе, она требует столь же глобального управления, собственных институтов, которые, со своей стороны, должны сознавать возлагаемую на них ответственность³.

² О глобализации и новых задачах для человечества писал известный учёный А.А. Громько в своей монографии «Порядок или правопорядок?». М., СПб., Нестор-История, 2016.

³ Эрроу Дж. Пределы организации. М., ИМЭМО РАН, 2016.

Оценивая разное влияние интеграции на партнёров по обе стороны рынка (продавцов и покупателей), западные эксперты указывают на эффекты открытости и закрытости. Отмечается, что эффект закрытости означает неэффективное производство и, таким образом, потерю части благосостояния как для пространства интеграции, так и для остального мира⁴.

Интеграция интеграций создаёт сквозное свободное пространство поверх стран-участниц и тем самым снимает или снижает барьеры для внешних партнёров. Диалектика развития такова: от глобализации к интеграции с тем, чтобы через локальные объединения двигаться к глобализации. Круг не замыкается полностью. Речь идёт не о поступательном движении, а о тенденции, которая, как известно, осуществляется путём неосуществления⁵. Создаётся «второй этаж» международных отношений со всеми его новыми явлениями и проблемами, который ещё подлежит научному осмыслению. События опережают науку.

В этой связи обращает на себя внимание работа под названием «Европейский Союз и Евразийский экономический союз: долгосрочный диалог и перспективы соглашения», изданная в 2016 г. Международным институтом прикладного системного анализа и Евразийским банком развития⁶. Авторы исходят из того, что соглашение об углублении экономического сотрудничества ЕС и ЕАЭС должно быть всеобъемлющим и может стать реальностью к середине 2020-х гг. Для этого, как они считают, уже сейчас необходимо решать существующие политические, экономические и торговые проблемы между Европейским союзом и Россией.

Неудовлетворённость Великобритании своим членством в Евросоюзе побуждает её искать выгоды не в интеграции, а в глобальном сотрудничестве, не связывая себя обязательствами

⁴ Базелер У., Сабов З., Хайнрих Й., Кох В. Основы экономической теории. Базовый курс. СПб., Питер, 2000. С. 602-603.

⁵ «Зоны свободной торговли, соединяющие воедино трансатлантическую, транстихоокеанскую и евразийскую территории, приобретут особую важность», – пишут авторы работы «Глобальная система на переломе: пути к новой нормальности». Совместное исследование ИМЭМО РАН и Атлантического совета. Под ред. А. Дынкина и М. Барроуза. М., ИМЭМО РАН, 2016. С. 17.

⁶ См.: URL: http://eabr.org/general/upload/reports/EDB_Centre_2016_Report_38_EU-EAEU_RUS.pdf.

перед Брюсселем. Не исключено, что её примеру последует кто-то из участников ЕС. Такие настроения имеют место в альянсе, хотя массового «выравнивания фронтов» ожидать не следует. Как не без оснований считают, Евросоюз стал новой духовной ценностью европейцев, и этот факт исключает возвращение к прошлому, к разобщённой Европе. Альтернативы для многих стран попросту не существует. Либо интеграция, либо исчезновение с политической карты мира, предупреждает горячий сторонник сплочения глава Еврокомиссии Ж.-К. Юнкер.

Между тем, оставаться в Евросоюзе не менее трудно, чем вступить в него, ибо даёт о себе знать интеграционное прокрустово ложе. Различия между странами слишком разнообразны и часто вообще не поддаются устранению. Надежды на сглаживание острых углов таковыми и остаются. Более того, объективный процесс неравномерного развития порождает новые столкновения. Как считает лауреат нобелевской премии Энгус Стюарт Дитон, «прогресс создаёт огромное неравенство не только между людьми, но и странами»⁷. Неоднородность стран ЕС таит в себе постоянную проблему появления слабого члена в этой цепи, которому нужна донорская помощь. Экономический кризис мало кому приносит подарки, но борьба с ним путём экономии, что сейчас практикуют в ряде государств-участников ЕС, – самый негуманный способ «навести порядок» в хозяйстве.

Как видим, многое изменилось в европейской интеграции. Вначале движущими факторами были соображения о том, чтобы навсегда исключить возможность войны на континенте путём переплетения производительных сил разных стран. К этому европейцев побуждала только что закончившаяся Вторая мировая война. Сыграли свою роль и опасения относительно надуманной экспансии Советского Союза. Сейчас небольшие государства усматривают в интеграции шансы на выживание и сохранение национальной идентичности, они опасаются оказаться один на один с остальным миром. Эта ставка слишком велика, чтобы растратить её из-за разногласий внутри ЕС по «несмертельным» вопросам, будь то судьба евро, Шенгенская система, санкции или что-то другое. Можно назвать и такой кон-

⁷ Дитон Э.С. Великий побег за счастьем. Российская газета. 09.01.2017.

солидирующий факт, как членство в НАТО, куда входят 22 участника Евросоюза. Вместе с тем принятие решения о введении экономических санкций, как это сделал Евросоюз, влечёт огромные расходы. Поддержание санкционного режима обходится дорого самим же инициаторам и другим исполнителям. Интеграторы переоценили свои силы, увлечшись идеей нанести урон РФ. Отсюда и раскол в стане ЕС, ибо не все его члены готовы нести бремя рестрикций. На поверку окажется, что Евросоюз в составе 27 стран будет не в состоянии выполнить задачу, которую сам себе поставил.

Международный интеграционный процесс по-разному происходит в экономике. В ней есть сферы и отрасли открытые для сращивания, а есть и такие, которые не вполне обладают подобным свойством. Например, промышленность, взятая в целом, легче поддаётся интеграции, чем сельское хозяйство, а транспорт уступает в этом строительству. Составление реестра субъектов по степени их сопротивляемости сплочению – весьма интересное исследовательское направление и помогает глубже разобраться в проблематике Европейского союза.

Европейская интеграция рано или поздно должна остановиться: непрерывное движение ей противопоказано, ибо в ином случае, по идее, на костях 27 членов должно возникнуть новое государство, пресловутые Соединённые Штаты Европы, которых никто не желает. Можно сказать, что интеграционный процесс застопорился, и причины лежат, казалось бы, на поверхности. Это – невыносимая бюрократия Брюсселя, экономические трудности ряда стран при ограниченной кассовой помощи соседей по союзу, разногласия и, как решающий довод, утрата главной цели в связи с изменившимися внутренними и внешними условиями. Всё это так, но суть заключается в другом.

Страны подошли к такому рубежу, когда под вопрос ставится национальная самобытность их граждан. Титульное население утрачивает, чем дальше, тем больше, ощущение, что именно оно – хозяин в доме. Помимо этого, сильное давление на коренное население оказывает международная демографическая миграция, выбивая у него почву из-под ног. В ходе интеграции германская экономика может стать немного французской, а фран-

цузская станет частью германской, но немцы как нация не хотят превращаться во французов и наоборот. И так по кругу. В этом состоит также урок Брекзита. Своё недовольство и опасения жители выражают через партийно-политическую систему, именно они ведут за собой партии, а не наоборот, как может показаться. Другими словами, мировоззренческий фактор возник на пути европейской интеграции, и население спасает свою идентичность тем, что так или иначе меняет своё отношение к грандиозному проекту, каким является ЕС.

Российской экономике не удалось избежать потрясений в ходе смены общественного строя. Достаточно упомянуть снижение валового внутреннего продукта на 15% и 26-кратный рост цен в 1992 г. Последующее формирование хозяйства на новой основе заняло несколько лет. Попытки интеграционного Запада помешать РФ в преобразовании производства выразились в принятии экономических санкций против неё. В ответ были применены контрмеры. Последствия «обмена ударами» с положительным итогом для отечественной экономики отчётливо проявятся в долгосрочной перспективе, но уже сейчас можно назвать их, по крайней мере, в двух сферах. Во-первых, антироссийские санкции способствовали осознанию необходимости импортозамещения, отходу от своеобразного меркантилизма, когда вместо подъёма собственного выпуска преобладала ориентация на внешнюю торговлю и импорт. Во-вторых, тот же Запад, что называется, невольно помог высветить такой стратегический резерв как ускорение освоения нашего восточного пространства и целесообразность более интенсивного сотрудничества с соответствующими партнёрами.

В своё время благодаря восточным приобретениям Россия превратилась в мощную державу, какой она и остаётся. Однако эта земельная недвижимость требует к себе должного внимания, чтобы не произошёл «общесистемный моральный износ территории», как выразился один сибирский автор.

Современная ситуация показывает, что вновь подтвердилась проверенная временем и опытом истина, а именно неконструктивные действия коллективного Запада против РФ не приносят ему желаемых результатов.

ПОСЛЕДСТВИЯ БРЕКЗИТА ДЛЯ БРИТАНИИ И ЕС

В 2017 г. постепенно начинают определяться общие параметры выхода Великобритании из ЕС. Официальное начало переговоров о Брексите 29 марта означает, что в отсутствие радикальных политических изменений в Великобритании уже во 2-м квартале 2019 г. Соединённое Королевство не будет членом ЕС. Досрочные парламентские выборы в июне 2017 г. показали решимость премьер-министра Терезы Мэй вывести Соединённое Королевство за пределы европейской интеграционной группировки на условиях «жёсткого Брексита». Последний означает, что Великобритания выбирает не формальный, а настоящий «развод» с остальными 27 членами ЕС, отказываясь от многих бонусов единого экономического пространства. В этой связи возникают закономерные вопросы о судьбе самой экономической интеграции в Европе. На наш взгляд, наиболее важными являются три аспекта:

- территориальные сдвиги в хозяйственной деятельности компаний на территории ЕС и Великобритании, обусловленные установлением новой экономической границы в Европе;
- возможные трансформации институциональной структуры ЕС и в целом положения интеграционной группировки в мире (как для минимизации негативного воздействия Брексита, так и в рамках реализации мер, которые раньше могла блокировать Великобритания);
- изменения в сфере миграции трудовых ресурсов (тем более что бесконтрольное перемещение мигрантов по территории ЕС было одной из основных причин поддержки британским населением выхода из интеграционной группировки).

Отдельного внимания заслуживает угроза распада Соединённого Королевства в 2020-е гг., поскольку теоретически возможна независимость Шотландии с её последующим вхождением в состав ЕС, что может заметно изменить во всей Европе

* Кузнецов Алексей Владимирович, член-корр. РАН, зам. директора НИ ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, профессор МГИМО (У) МИД России.

взаимоотношения по линии «национальные государства – крупные субнациональные регионы с сепаратистскими движениями».

Покинут ли транснациональные корпорации Великобританию из-за Брексита?

При анализе экономических последствий Брексита необходимо иметь в виду, что причины результатов голосования британцев не состоят в каких-либо скрытых от внешних наблюдателей реалистичных вариантах экономического процветания Великобритании после выхода из ЕС. Референдум в июне 2016 г. стал разменной монетой во внутривнутриполитической борьбе в Соединённом Королевстве. Население (в основном не слишком благополучное и образованное, если судить по опросам⁸) помимо пропаганды политиков, делавших себе имя на агитации за выход из ЕС, ориентировалось на прошлый опыт. Действительно, ВВП Великобритании по итогам 2015 г. превышал показатель 2009 г. на 12,7%, а уровень 2005 г. – на 13,2%, при том, что в целом по ЕС рост составил соответственно лишь 7,2 и 9,7%. Безработица в Великобритании весной 2016 г. равнялась 5%, тогда как по ЕС в целом показатель достигал 8,6%⁹. По всем оценкам, выход Великобритании из ЕС теперь приведёт к замедлению темпов роста ВВП в стране и увеличению безработицы. Уже в начале 2017 г. Еврокомиссия предсказала рост ВВП в Великобритании в 2017 г. на уровне 1,5% против 2% в 2016 г., а в 2018 г. замедление динамики до 1,2%. Если в 2016 г. по темпам роста ВВП зона евро отставала от Соединённого Королевства на 0,3 п.п. то в 2017 г. она уже опередит Великобританию, а в 2018 г. Еврокомиссия прогнозирует полуторакратный разрыв. Если почти во всех странах ЕС в 2017–2018 гг. безработица будет сокращаться, то в Великобритании она возрастет¹⁰. Более того, британцы в любом случае лишаются всех тех уступок со стороны

⁸ За выход из ЕС голосовало преимущественно население депрессивных окраин городов со «старой» промышленной специализацией и сельские жители Англии и Уэльса.

⁹ Интерактивные таблицы Евростата. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/>. Дата обращения: 12.01.2017.

¹⁰ European Economic Forecast. Winter 2017. European Commission. Institutional Paper 048. February, 2017. P. 1.

ЕС, на которые интеграционная группировка пошла накануне референдума, чтобы не допустить вредный для имиджа ЕС шаг – выход хотя бы одной страны-участницы.

По крайней мере, в ближайшие годы Великобританию ждут серьёзные негативные последствия Брекзита. Совершенно очевидно, что Великобритания будет отстранена от разработки новых экономических правил, действующих не только на пространстве ЕС, но и заметно влияющих на её экономических партнёров, особенно соседей (ведь у Великобритании в 2015 г. 44% товарного экспорта и 54% импорта приходилось на ЕС). Даже при использовании формата взаимодействия стран ЕАСТ с ЕС Великобритания будет терять часть суверенитета (при этом Норвегия или Исландия идут на это, понимая, что конкретно для них угроза раствориться в ЕС ещё выше при формальном членстве из-за небольшой численности их населения и короткой истории независимости).

Чем «жестче» будет Брекзит, тем из большего количества наднациональных программ ЕС Великобритания будет исключена (или её права будут ограничены, например, статусом ассоциированного члена). Наиболее болезненными для Соединённого Королевства могут быть последствия отказа от Общей сельскохозяйственной политики ЕС, наднациональной региональной политики («политики сплочения») и научно-технической политики. Великобритании будет особенно тяжело доказывать необходимость придать ей какой-либо комфортный особый статус, поскольку она уже, даже будучи членом ЕС, фактически отказалась от двух крайне важных направлений европейской интеграции – Шенгенской зоны (кстати, в неё входят все 4 страны ЕАСТ) и зоны евро.

Однако самым болезненным последствием Брекзита для Великобритании может стать значительный отток из страны компаний-инвесторов. В частности, по данным опроса, проведённого «Reuters» в конце 2016 г., до 40% американских компаний готовы перенести свой британский офис в другие страны ЕС, а $\frac{2}{3}$ инвесторов из США планируют уменьшить новые капиталовложения в Соединённом Королевстве из-за Брекзита¹¹. В СМИ по-

¹¹ Brexit endangers U.S.-UK trade as some U.S. firms could move – report (14 De-

стоянно появляются сообщения о желании инвесторов перевести бизнес из Великобритании. Такое желание, видимо, возрастёт при потере Соединённым Королевством правового режима ЕС. В наибольшей степени это возможно для японских и некоторых других ТНК, которые предпочитали входить на рынок ЕС через Великобританию.

Особенно острой проблемой для Англии может стать решение ведущих финансовых ТНК заменить лондонский Сити на такие альтернативы, как Франкфурт-на-Майне или финансовые центры вне ЕС (например, в Азии). Пока довольно сложно оценить уже произошедшие изменения, поскольку на статистику накопленных прямых иностранных инвестиций влияют самые разные факторы (например, переоценки из-за колебаний курсов валют; так, в течение 2016 г. курс фунта стерлингов упал с 1,48 долл. США до 1,23). Действительно, с одной стороны, в течение всего 2016 г. накопленные прямые иностранные капиталовложения в Великобритании неуклонно сокращались. Если в начале года показатель составлял 1,89 трлн долл., то по итогам 1-го квартала он снизился до 1,82 трлн, по итогам 2-го – до 1,73 трлн, по итогам 3-го – до 1,66 трлн, а в конце 2016 г. составил 1,61 трлн. Накопленные в Соединённом Королевстве иностранные портфельные инвестиции за 2016 г. сократились с 4,23 трлн долл. до 3,75 трлн.¹² С другой стороны, в обоих случаях сокращение аккумулированных сумм иностранных инвестиций было меньше обесценения фунта стерлингов к доллару (правда, само падение курса британской валюты во многом было обусловлено как раз негативными оценками Брекзита).

Возможно, за горизонтом 2025–2030 гг. Великобритании удастся адаптироваться и вновь начать показывать более успешную экономическую динамику, нежели в ЕС. Однако соотношение между Соединённым Королевством и ЕС будет определяться не только британскими успехами или неудачами, но и способностью ЕС справиться со стоящими перед ним вызовами (миграционным кризисом, проблемами бюджетной дисципли-

ember 2016). URL: <http://uk.reuters.com/article/uk-britain-eu-usa-companies-id UKKBN14300A/>. Дата обращения: 10.04. 2017.

¹² United Kingdom: International Investment Position. URL: <http://data.imf.org/regular.aspx?key=60947518/>. Дата обращения 20.05. 2017.

ны и долговой нагрузки в ряде стран зоны евро и др.).

Какие преобразования ЕС возможны в ближайшие годы?

Для ЕС выход Великобритании – тяжёлый удар с точки зрения имиджа самой интеграционной идеи, однако данный кризис не станет для ЕС смертельным, даже с учётом серьёзных издержек Брекзита. Среди последних можно назвать общее уменьшение экономического и политического веса ЕС в мире (что снижает переговорные позиции Союза, которые нередко обеспечивали ему неясные преференции в рамках торговых соглашений с более слабыми партнёрами), потерю части поступлений в общий бюджет ЕС (поскольку Великобритания была нетто-плательщиком) и издержки по реорганизации административно-управленческих структур ЕС.

В то же время иногда даже высказывается мнение, что Брекзит укрепит ЕС, ибо его состав покидает главная страна-скептик, к тому же замедление экономической динамики и рост безработицы в Великобритании убедят население остальных стран оставаться в ЕС. Не случайно, уже сейчас в немецкой прессе тиражируются слухи, что новым главой ЕЦБ в конце 2019 г. станет, наконец, представитель Германии – глава Бундесбанка Й. Вайдман¹³, известный сторонник бескомпромиссной денежно-кредитной политики в зоне евро. Тем не менее, не следует питать иллюзий, что ядро интеграции во главе с Германией сможет в ближайшее время способствовать углублению взаимодействия остающихся в ЕС государств – слишком много противоречий накопилось в интеграционной группировке (попутно заметим, что в этом плане отношение к России в рамках «войны санкций» занимает далеко не последнюю роль). Исключение Великобритании из наднациональных программ ЕС может оказать некоторое негативное влияние на остающиеся в Союзе государства (особенно в сфере научно-технического сотрудничества).

В целом можно прогнозировать укрепление роли Германии в европейских процессах. Однако его значение не стоит переоценивать, поскольку вследствие Брекзита в Европе помимо России (которую постоянно пытались игнорировать в ЕС как европейскую державу) появляется вне единой интеграционной груп-

¹³ Frankfurter Allgemeine. 19.05.2017.

пировки ещё одно крупное государство, ядерная держава с постоянным местом в Совете Безопасности ООН. Даже лишь укрепление положения НАТО в Европе (особенно в свете особых американо-британских отношений) будет иметь явные экономические последствия, если учесть рост требований к членам ЕС, входящим в НАТО, резко повысить военные расходы – до 2% ВВП (пока этот ориентир помимо США и Великобритании достигли лишь Греция, Эстония и Польша). Благодаря Брекзиту, под вопросом на ближайшие несколько лет оказываются и мегарегиональные торгово-инвестиционные соглашения с участием ЕС. Не исключены конфликты и в рамках ВТО при вероятном выходе Великобритании из таможенного союза ЕС (пока в ВТО все страны – члены ЕС входят в качестве единого участника).

Сколько-нибудь точно просчитать большинство других последствий для европейской интеграции можно будет только после того, как Великобритания и ЕС определяться с форматом выхода страны из ЕС. Возможно повторение британского опыта другими странами ЕС. Так, если Великобритания выторгует наиболее комфортные для себя условия и уже через несколько лет вновь покажет опережающие, по сравнению с ЕС, темпы роста ВВП и более комфортный социальный климат, нежели на континенте, то за Соединённым Королевством могут последовать в 2020-е гг. и другие члены ЕС. К этому их может подтолкнуть проблема неконтролируемой миграции с Ближнего Востока (на фоне череды терактов в крупных европейских городах и возможного нового роста безработицы).

Что будет с европейскими мигрантами?

Недовольство мигрантами было одной из причин, по которой многие рядовые британцы проголосовали за «развод» с ЕС. Однако подчеркнём, что они опасались не столько мигрантов с Ближнего Востока, сколько граждан самого ЕС. Ведь Великобритания не относится к числу основных реципиентов беженцев из Сирии и других воюющих стран. Так, из почти 2,5 млн беженцев, запросивших убежище в ЕС в 2015–2016 гг., почти 1,2 млн прибыли в Германию, 204 тыс. в Италию, 202 тыс. в Венгрию, тогда как в Великобританию только 78 тыс. чел. Если больше половины беженцев в ЕС в целом приходится на три страны

– Сирию, Афганистан и Ирак, то Великобритания принимает беженцев главным образом из Ирана и Пакистана¹⁴. В целом среди жителей Соединённого Королевства, родившихся за пределами Британских островов, в 2015 г. впервые на 1-е место вышли поляки (831 тыс. чел., а с учётом родившихся в Великобритании их численность достигла 916 тыс. чел.). Эта группа обогнала индийцев и пакистанцев (соответственно 795 и 503 тыс. чел.). Далее вслед за уроженцами Ирландии (382 тыс. чел.) и Германии (286 тыс.) следуют выходцы из Румынии (220 тыс.), которых больше, чем выходцев из таких крупных бывших колоний и доминионов Соединённого Королевства, как Бангладеш, ЮАР или Нигерия. Из малых восточноевропейских государств следует отметить Литву и Латвию (в конце 2015 г. в Великобритании жило соответственно 151 и 94 тыс. чел. из этих стран). Если больше половины индийцев или нигерийцев и $\frac{2}{3}$ выходцев из Пакистана, Бангладеш или ЮАР являются британскими подданными, то лишь 27 тыс. поляков, 9 тыс. румын и 3 тыс. литовцев перешли в подданство Соединённого Королевства¹⁵.

Показательна даже тональность, казалось бы, нейтральных статистических бюллетеней в Соединённом Королевстве. Британское Ведомство национальной статистики назвало 12 месяцев (с июля 2015 по июнь 2016 г.) рекордным годом с точки зрения иммиграции (650 тыс. чел., причём рекорд и по числу мигрантов из ЕС – 284 тыс. вновь прибывших). Между тем, далее указывается: баланс иммиграции и эмиграции не изменился, четверть мигрантов приезжает в Соединённое Королевство учиться и т.д.¹⁶

Негативное отношение британцев к мигрантам имеет мало общего с экономическими мотивами или мотивами обеспечения

¹⁴ 1.2 million first time asylum seekers registered in 2016. Eurostat Newsrelease. 16 March 2017.

¹⁵ Population of the United Kingdom by Country of Birth and Nationality. Report 2015. URL: <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/internationalmigration/datasets/populationoftheunitedkingdombycountryofbirthandnationality>. Дата обращения: 20.04.2017.

¹⁶ Migration Statistics Quarterly Report: Dec 2016. Office for National Statistics. URL: <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/internationalmigration/bulletins/migrationstatisticsquarterlyreport/dec2016>. Дата обращения: 10.04.2017.

безопасности – доля приезжих в Великобритании ниже, чем в ряде других стран ЕС, а их образовательный уровень один из самых высоких в ЕС¹⁷. Показателен и характер уступок, на которые готов был пойти ЕС, чтобы не допустить Брекзит. Так, накануне референдума Великобритания получила право не платить социальные пособия мигрантам из других стран ЕС при определённых условиях (правда, детали британское правительство должно было обсуждать с Брюсселем после референдума), а также получила право платить детские пособия гражданам ЕС в объёме пособий на их родине (но только с 2020 г. и только вновь прибывшим).

Безусловно, моментальное возвращение нескольких сотен тысяч поляков и других восточных европейцев на родину могло бы заметно ухудшить в соответствующих странах ситуацию с безработицей. Возможная переориентация данных мигрантов на другие страны ЕС (например, Германию или Францию) повысила бы не только напряжённость на их рынках труда, но и конфликтность в обществе на национальной почве. Однако экономических предпосылок изгонять из Соединённого Королевства поляков или литовцев нет, поскольку они занимают в основном невостребованные местным населением ниши на рынках труда. Скорее сами восточные европейцы будут постепенно покидать Великобританию (и уж тем более новые масштабные потоки мигрантов прекратятся) – в целом из-за неопределённого социального статуса таких работников в будущем, а также по причине непонятного положения с их пенсионными накоплениями и страхованием от безработицы. Явная инерционность в переориентации потоков мигрантов из Польши, Румынии и других стран (растянутый на два года процесс выхода Великобритании из интеграционной группировки) для самого ЕС может даже оказаться благом. Действительно, на родину в страны Центрально-Восточной Европы вернуться опытные кадры, способные повысить динамизм местной экономики, а молодёжь будет более осознанно выбирать стратегии карьерного роста, не бро-

¹⁷ См., например: Alfano M., Dustmann Ch., Frattini T. Immigration and the UK: Reflections after Brexit. Refugees and Economic Migrants: Facts, policies and challenges. Ed. by F. Fasani. London, CEPR Press, 2016. P. 55-79.

саясь на быстрые заработки «по проторенной дорожке» в Великобританию. Скорее проигравшим окажется Соединённое Королевство, которое будет испытывать растущий дефицит кадров. Таким образом, парадоксальным образом тема миграции, сыграв свою важную роль в результатах референдума о выходе Великобритании из ЕС, может в наименьшей степени оказаться подвержена влиянию Брекзита.

Насколько вероятен распад Соединённого Королевства?

Как известно, 56% населения Северной Ирландии в ходе референдума 23 июня 2016 г. высказались за членство в ЕС. Не менее острая ситуация в Шотландии, где во время референдума о Брекзите за сохранение в составе ЕС высказались 62%. Позиция большинства англичан относительно независимости Шотландии в настоящее время жёстко отрицательная, что легко заметить по ведущим СМИ. Английские политики и эксперты напоминают, что на референдуме о независимости Шотландии в сентябре 2014 г. 55,3% голосовавших шотландцев высказались против выхода из состава Соединённого Королевства, а потому все новые попытки так быстро поднять вопрос о повторном референдуме – популистские шаги лидеров Шотландской национальной партии.

Похоже, имеет место классическая имперская риторика (подкреплённая вполне рациональными соображениями экономического и стратегического характера, включая проблему базирования ядерных сил Соединённого Королевства в Шотландии). При этом обсуждать современные проблемы распада колониальной империи во втором десятилетии XXI в. многим кажется действительно архаичным. Тем не менее, хорошо известно, что Шотландия осталась в Соединённом Королевстве во многом только ради ЕС (поскольку Лондон чётко дал понять, что как член ЕС не допустит приёма Шотландии в ЕС на правах независимого государства).

Это ограничение теперь устранено. Прежние угрозы экономических потерь в связи с переездом инвесторов из Шотландии в Англию, если первая провозгласит независимость, звучавшие перед референдумом 2014 г., перестали быть реальными. Действительно, многие компании, которые планируют покинуть Бри-

танию, далеко не всегда хотят переезжать на континент – куда комфортнее для них англоязычная среда Ирландии, а в случае независимости, также Шотландии.

Аргументация сторонников независимости радикально меняется. Брекзит становится для них одной из причин движения к суверенитету, который позволит Шотландии впоследствии стать членом ЕС, чему вряд ли захотят воспрепятствовать другие страны ЕС, в том числе имеющие свои сепаратистские регионы.

В этой связи обсуждение перспектив независимости Шотландии во многом сводится к соответствующим законным процедурам и манипулированию центральным правительством общественным мнением (поскольку ставки слишком высоки). Очевидно, что большинство шотландских националистов хочет провести полноценный повторный референдум, позволяющий добиться независимости в случае соответствующего решения населения Шотландии. Формально Великобритания имеет право вообще заблокировать его, но в случае роста сепаратистских настроений, и лишь спустя некоторое время после Брексита, скорее всего, разрешит¹⁸. Таким образом, основную часть экономических доводов шотландцев, выступающих за независимость, опять нейтрализует центральное правительство, как и в 2014 г. В таком варианте Шотландия сначала испытает все проблемы, связанные с выходом из ЕС, вместе с Британией, а потом ещё и от выхода из Соединённого Королевства. В то же время те ТНК, которые примут решение покинуть Великобританию, уже переедут в третьи страны (например, Ирландию), так что Шотландию как альтернативу Англии они рассматривать могут только в долгосрочном плане и лишь при выборе места размещения предприятий из довольно большого количества территорий.

Если Великобритании придётся воссоздавать границу между Северной Ирландией и Республикой Ирландия (для таможенного и миграционного контроля), то она может подтолкнуть католиков Ольстера к новому всплеску сепаратизма и ирредентизма. Однако пока действующие в правовом поле ирландские

¹⁸ Tierney S. A second independence referendum in Scotland: The legal issues. URL: <http://eprints.lse.ac.uk/69896/1/blogs.lse.ac.uk-A%20second%20independence%20referendum%20in%20Scotland%20The%20legal%20issues.pdf>. Дата обращения 18.05.2017.

националисты менее активны по сравнению с шотландскими: мирным путём проблема самоопределения Ольстера будет решаться лишь в случае состоявшегося решения о независимости Шотландии. Кроме того, сравнительно отсталой в хозяйственном плане Северной Ирландией Лондону будет проще манипулировать, предложив, в частности, экономические «пряники» для местного населения и бизнеса. Нельзя исключать и жёстких силовых акций центрального правительства при первых признаках эскалации конфликта. Достаточно вспомнить кровопролитную по меркам Соединённого Королевства войну в самом Ольстере на протяжении нескольких десятилетий, закончившуюся перемирием лишь в 1998 г., или сотни погибших в войне за удержание Фолклендских островов в 1982 г.

Тем не менее, распад Соединённого Королевства вследствие независимости Шотландии и воссоединения Ирландии к концу 2020-х гг. исключать нельзя. Не случайно, европейские эксперты за пределами Великобритании вполне серьёзно оценивают предпосылки и последствия реализации такого сценария¹⁹. Другое дело, что Брекзит окажется не самым главным (хотя и существенным) аргументом в пользу движения национальных окраин Соединённого Королевства к независимости.

* * *

В заключение необходимо подчеркнуть, что выход Соединённого Королевства из ЕС – пока не состоявшееся событие. В течение года, с неожиданного для многих экспертов исхода референдума о выходе Великобритании из ЕС, появилось большое количество статей, в том числе известных авторов, которые рассматривают самые разные аспекты данного акта²⁰. Однако до сих пор не ясны параметры «развода». Отсюда, анализ

¹⁹ См., например: Avery G. Scotland and the European Union. Policy Brief, European Policy Centre. 14 July 2016; The Future of the UK Between Internal and External Divisions. Ed. by M. Guderjan. Berlin, Centre for British Studies, Humboldt-Universität zu Berlin, 2016.

²⁰ Например: Долгов С.И., Савинов Ю.А. Экономические аспекты выхода Великобритании из Европейского Союза. Российский внешнеэкономический вестник, 2016, № 9. С. 3-22; Пищик В.Я. Влияние рисков неопределённости Brexit на финансовый сектор Великобритании и Европейского Союза. Деньги и кредит, 2016, № 12. С. 60-66; Бабынина Л.О. Значение Brexit для Европейского Союза. Современная Европа, 2016, № 4. С. 21-33.

последствий Брекзита возможен исключительно в плане прогнозирования вероятных сценариев.

*А.И. Бажан**

КОНКУРЕНЦИЯ КАК ПРИЧИНА БРЕКЗИТА

Основное экономическое противоречие

Один из факторов Брекзита – хронический дефицит торгового баланса Великобритании с Евросоюзом в целом, который делает невыгодным для страны участие в общем рынке. В этом отношении Соединённое Королевство не уникально: отрицательный баланс во внутрирегиональной торговле свойственен и ряду других стран объединения. Более того, можно сказать, что он стал закономерным результатом экономического взаимодействия в рамках общего рынка и выражает присущие ему противоречия. Среди этих противоречий важнейшее – между созданным в течение последних десятилетий единым экономическим пространством и сохранением определённой экономической самостоятельности и обособленности стран – участниц ЕС, финансовое положение которых, наполняемость доходами государственных бюджетов определяется результатами деятельности предприятий, расположенных на их территории.

Единое экономическое пространство, которое создали с целью обеспечить свободное движение товаров, услуг, капиталов и рабочей силы означает появление условий открытой конкурентной борьбы. Конкуренция, конечно, великая сила, двигатель прогресса. Она уничтожает неэффективные производства и даёт мощный импульс к развитию экономической деятельности эффективных собственников. Однако все эти характеристики верны, если рассматривать роль конкуренции в мировом масштабе или в пределах региональной группы стран. В то же время она может негативно сказываться на развитии отдельных государств, препятствовать их экономическому росту, увеличивать безработицу.

Механизм неблагоприятного влияния конкуренции на от-

* Бажан Анатолий Иванович, см. Введение.

дельные страны довольно прост. Корпорации, которые ведут конкурентную борьбу на мировых и региональных рынках, зарегистрированы, локализованы в конкретных странах, где они платят налоги и нанимают рабочую силу и «белых воротничков». В результате конкурентная борьба между предприятиями и организациями на общем рынке, так или иначе, превращается в некую форму экономической войны между странами. Проигрыш в этой войне оборачивается для них дефицитом торгового баланса и текущих счетов. От этого страдают их государственные бюджеты, растёт государственный долг и задолженность местных предприятий и организаций, увеличивается безработица, деградирует социальная инфраструктура, которую становится всё труднее содержать в прежних масштабах.

Результаты конкуренции

Нарастание подобного роста экономических проблем заставляет проигрывающие страны искать способы преодолеть неблагоприятные тенденции. Естественный выход для них – вернуться к традиционным и испытанным мерам защиты национального бизнеса от открытой конкурентной борьбы: регулировать курс собственной валюты и таможенные ограничения, что возможно только вне еврозоны и Евросоюза.

Это послужило, как нам представляется, одной из причин Брекзита. Именно Великобритания, вкупе с некоторыми другими странами, не выдерживает конкуренции на общем рынке ЕС. Об этом свидетельствуют данные таблицы 1.

В преддверии анализа таблицы – три замечания:

1. В целях сокращения размеров таблицы и удобства её восприятия показатели торговли в период с 2004 по 2015 гг. представлены только по четырём годам (2004, 2007, 2011 и 2015 гг.). Однако такое упрощение не влияет на достоверность тех выводов, которые сделаны далее в статье. Иными словами, и в промежутках между этими годами направления изменений показателей соответствовали в целом тенденциям, которые обнаруживаются на основе анализа данных таблицы.

2. В таблице фигурируют 13 стран Евросоюза, разделённые на 3 группы. В первую группу входят Франция, Швеция, Британия, во вторую – Бельгия, Дания, Ирландия, Италия, в третью –

Таблица 1

Доля (в %) экспорта (Э) и импорта (И) стран ЕС в общем внутрирегиональном экспорте и импорте, а также сальдо (С) торгового баланса (в млрд евро)

Годы	2004			2007			2011			2015		
Страны	Э	И	С	Э	И	С	Э	И	С	Э	И	С
ЕС в целом (28 стран)	100	100	77,3	100	100	68,4	100	100	68,0	100	100	90,1
Франция	11,5	13,1	-23,5	10,0	12,3	-52,1	9,3	12,7	-87,2	8,7	11,8	-84,3
Швеция	2,8	2,9	0,3	2,8	3,0	-4,0	2,7	3,1	-11,4	2,4	2,9	-13,1
Британия	7,9	10,6	-47,7	7,0	9,6	-63,5	6,5	8,6	-52,9	6,0	10,2	-118,2
Бельгия	9,1	8,3	23,0	8,9	8,1	27,5	8,7	8,2	19,0	8,4	7,1	46,0
Дания	2,1	1,9	5,0	2,0	2,0	0,8	1,9	1,8	4,1	1,8	1,8	-0,7
Ирландия	2,5	1,6	20,3	2,1	1,6	13,5	1,8	1,2	18,9	1,9	1,5	14,6
Италия	8,5	8,9	-0,8	8,4	8,3	8,1	7,5	7,9	-4,3	7,4	7,2	11,5
Германия	22,7	18,8	96,1	23,4	19,1	128,6	22,3	20,8	57,5	22,6	20,9	72,4
Голландия	11,0	6,8	93,2	11,7	6,8	137,5	13,1	7,2	170,2	12,6	7,0	178,1
Чехия	2,3	2,2	3,4	2,9	2,6	7,5	3,5	3,0	16,0	3,7	3,3	21,2
Венгрия	1,8	1,7	4,2	2,1	1,9	7,3	2,2	1,9	11,1	2,4	2,1	8,7
Польша	2,3	2,7	-5,7	3,0	3,4	-7,7	3,8	3,8	0,1	4,6	4,1	18,5
Словакия	0,9	0,9	0,5	1,4	1,3	4,2	1,7	1,5	6,7	1,9	1,8	6,0

Источник: Евростат. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/>. Дата обращения: 04.02.2017.

Германия, Голландия, Чехия, Венгрия, Польша и Словакия. Группировка выполнена на основе особенностей динамики участия соответствующих стран во внутрирегиональном экспорте, о чём говорят данные об изменении доли их экспорта (колонки таблицы под индексом «Э») в период с 2004 по 2015 гг. Таблица, кроме того, содержит данные о доле импорта отдельных стран в общем импорте товаров, произведённых в ЕС, а также величины сальдо их торгового баланса, формирующегося во взаимоотношениях с другими государствами объединения, которое также послужило одним из критериев группировки.

3. В целом показатели таблицы позволяют оценить динамику конкурентной позиции отдельных стран на общем рынке Евросоюза (на основе данных об изменениях доли экспорта) и на собственных национальных рынках (по показателям доли импорта), а также сделать выводы о результатах внутрирегионального торгового взаимодействия.

Как видно, это взаимодействие неблагоприятно для первой группы стран. И именно к ней относится Великобритания. Кро-

ме «Туманного Альбиона» в неё входят также Франция и Швеция. Особенность группы состоит в том, что её доля в общем внутрирегиональном экспорте в указанный период существенно сократилась, тогда как доля в импорте увеличилась. В результате их баланс в торговле с ЕС в целом сводился с всё возрастающим дефицитом. В 2015 г. дефицит торгового баланса Британии, в частности, достиг 118,2 млрд евро, Франции – 84,3 млрд евро. Он был значительным и для Швеции, если его соотнести с масштабами производства в этой стране.

В меньшей степени сокращение доли участия во внутрирегиональном экспорте наблюдалось во второй группе стран (Бельгия, Дания, Ирландия, Италия). В сочетании со снижением их доли в общем импорте (за счёт импортозамещения и увеличения ввоза товаров из регионов, находящихся за пределами союза) это позволяло поддерживать в целом положительный торговый баланс с ЕС.

И наконец, в третью группу включены Германия, Голландия, и четыре страны центральной Европы (Чехия, Венгрия, Польша и Словакия). Особенность группы в том, что производители Германии и Голландии поставляли в другие страны ЕС более трети экспортной продукции и на протяжении последних 16 лет обеспечивали себе положительное сальдо торгового баланса во внутрирегиональной торговле. Что касается Вишеградской группы, то она сумела за 11 лет существенно нарастить свою долю экспорта на общем рынке, обеспечивая (также как и Германия, и Голландия) в основном положительный торговый баланс в рамках торгового взаимодействия в ЕС.

Отметим, что таблица 1 показывает результаты торговли лишь 13 стран Евросоюза. В ней отсутствуют (в соответствии с теми же соображениями компактности) данные о внешней торговле внутри ЕС остальных 15 государств, которые можно было бы отнести к отдельной четвёртой группе, куда входят, в частности, государства юга и востока ЕС (Испания, Португалия, Мальта, Кипр, Болгария, Словения, Хорватия, Румыния, Эстония, Латвия, Литва). Указанные страны объединяет то, что они в последние 10 лет имеют в основном отрицательный торговый баланс. Они сохраняют или даже в некоторых случаях незначи-

тельно увеличивают свою долю на общем рынке объединения, но не выдерживают конкуренцию на собственных национальных рынках: импортируют из ЕС больше, чем экспортируют. Внутрорегиональная торговля пагубно сказывалась особенно на странах Восточной Европы. Она способствовала, в сущности, ликвидации значительной части национальной промышленности, созданной в эпоху социализма, породила внушительную безработицу и миграцию трудоспособного населения в более развитые государства Европы.

Накопленная в Евросоюзе статистическая база позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, региональная интеграция, формирование общего рынка идёт на пользу не всем государствам – как периферии объединения, так и относящимся к его высокоразвитому ядру. Некоторые из этих стран не выдерживают открытой конкуренции, уступая свои позиции на общем рынке. В этом – одна из причин центробежных тенденций, подрывающих основы Европейского союза, угрозы для которого исходят не только со стороны слабой экономики периферии, но и от неблагоприятных процессов, свойственных экономике его высокоразвитого ядра. Капитал, локализованный в Британии, проигрывает конкуренцию на общем рынке, страна теряет финансовые ресурсы в результате дефицита торгового баланса. На этой основе возникает желание прибегнуть к помощи государства, смягчив удары конкурентов с помощью тарифных и нетарифных ограничений, то есть путём отторжения принципов, на которых строится ЕС.

Брекзит – первая «ласточка», за которой могут последовать другие. В проблемной, с экономической точки зрения, зоне находятся, в частности, Франция и Швеция. Не исключено, что здесь на этой основе могут созреть реальные условия для выхода из ЕС в сочетании с другими факторами (развитие националистических настроений и сепаратистских тенденций, обострение политических противоречий, связанных с миграционными потоками, накрывшими Европу, и т.д.).

Во-вторых, весьма комфортно себя чувствуют в условиях общего рынка Германия и Голландия, а также государства Центральной Европы (страны, так называемой, Вишеградской груп-

пы), которые в момент присоединения к ЕС относились к периферии с точки зрения уровня экономического развития. Вишеградская группа сумела адаптироваться к условиям общего рынка, нашла в нём свою нишу, развернула экспортную экспансию, тесня на общем рынке своих конкурентов и увеличивая свой экономический потенциал. По существу, она стремится занять место в центре объединения. Каким образом она смогла добиться результата, в то время как другие страны периферии не сумели этого сделать?

Две стороны интеграции

Причина в том, что для Вишеградской группы интеграция обернулась своей положительной стороной. В принципе интеграция двояко воздействует на экономику стран периферии. С одной стороны, открытая конкуренция более сильных экономических игроков подавляет местное производство, с другой стороны условия интеграции способствуют инвестициям и созданию новых предприятий и организаций, продукция которых отвечает спросу на общем рынке. Правда, возникновение новых адаптированных к европейскому рынку структур по своей природе – процесс длительный по сравнению с процессом подавления. К тому же, локализация инвестиционных проектов в достаточном объёме – вовсе не гарантирована: она зависит от свободного выбора частных европейских предпринимателей. Для многих из них, несмотря на известные льготные условия в Евросоюзе, может быть более выгодным вкладывать деньги, скажем в страны Юго-Восточной Азии, а не в периферийную экономику ЕС. В результате страна может довольно долго ожидать момента, когда на неё прольются животворные потоки иностранных инвестиций. Балтия, Болгария, некоторые другие страны со слабой экономикой так пока и не получили необходимые объёмы, тогда как страны Вишеградской группы с помощью капитала высокоразвитых стран региона (в значительной степени германского), а также умения наращивать преимущества собственного сельского хозяйства и использовать дотационные средства, выделяемые Евросоюзом, добились определённого успеха.

В автомобильную промышленность Венгрии, например, инвестировали средства крупнейшие автопроизводители Европы:

Mercedes-Benz, Audi, Volkswagen, Opel, Fiat, Knorr-Brems. Значительную перестройку под воздействием вложений немецких компаний испытала также национальная промышленность Польши. Трудно найти отрасли экономики в этой стране, где бы ни было заметно их участие. Сюда внедрились, в частности, крупнейшие немецкие концерны: Siemens, Deutsche Telekom, Allianz, Volkswagen, Bayer, BASF, Bosch, RWE, Real, Kaufland, Praktiker, OBI, Lidl и др.

Столь же сильно влияние иностранного капитала на национальную экономику Чехии. По некоторым данным, более 60% промышленной продукции страны производится на предприятиях, контролируемых иностранцами. В числе иностранных инвесторов – концерны Volkswagen, Bosch, Tivall, Computer Associates. Так же, как и в других странах Центральной Европы, здесь преобладают (по стоимости) вложения из Германии, но, кроме того, существенны инвестиции из США, Австрии, Великобритании²¹. Большую роль германские инвестиции играют и в Словакии, в которой построен новый мощный завод, принадлежащий Volkswagen. Европейские автогиганты Peugeot, Citroen, Jaguar также локализируют здесь свои производственные структуры²².

Внедрение западноевропейского капитала в Вишеградских странах и торговая экспансия последних на общем рынке, очевидно, способствовало усилению их экономического потенциала и сокращению их экономического отставания от развитых стран Западной Европы. Сравнение уровней экономического развития обычно проводят, используя показатели ВВП на душу населения. Таблица 2 показывает динамику соотношения показателей ВВП на душу населения отдельных стран ЕС в период с 2004 по 2015 гг.

²¹ Стативка А. Неважно, кому принадлежит. 65% чешской промышленности контролируются иностранным капиталом: движущая сила развития или потенциальная угроза? Зеркало недели, 29.04.2010. URL: http://gazeta.zn.ua/ECONOMICS/nevazhno_komu_prinadlezhit_65_cheshskoy_promyshlennosti_kontroliruyutsya_inostrannym_kapitalom_dvi.html; http://gazeta.zn.ua/ECONOMICS/nevazhno_komu_prinadlezhit_65_cheshskoy_promyshlennosti_kontroliruyutsya_inostrannym_kapitalom_dvi.html. Дата обращения: 15.02.2017.

²² Саморуков М. Наследство соцлагеря. Почему Восточная Европа обречена жить вдвое беднее немцев. CARNEGIE.RU, 29.10.2016. URL: <http://carnegie.ru/commentary/?fa=64958>. Дата обращения 22.02.2017.

Таблица 2

ВВП на душу населения отдельных стран по отношению
к среднему ВВП на душу населения в ЕС (в %)

Годы	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
ЕС в целом	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Франция	110	111	109	108	107	106	108	108	107	109	107	106
Швеция	126	123	125	128	127	123	125	126	127	125	124	124
Британия	119	117	115	111	109	107	107	105	107	107	109	108
Бельгия	121	121	119	117	116	118	121	120	121	120	120	119
Дания	124	124	125	123	125	125	129	128	127	128	127	127
Ирландия	145	147	148	148	134	129	130	131	132	133	137	177
Италия	110	109	108	107	107	106	104	104	102	99	97	96
Германия	120	118	117	117	117	117	120	123	124	124	125	124
Голландия	133	135	136	138	139	137	134	133	133	134	131	128
Чехия	78	79	79	82	84	85	83	83	83	84	86	87
Венгрия	61	62	61	60	62	64	64	66	65	67	68	68
Польша	50	50	51	53	55	60	62	65	67	67	68	69
Словакия	57	60	63	67	71	71	74	75	76	77	77	77

Источник: Евростат. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/>. Дата обращения: 03.02.2017.

Как видно, цифры свидетельствуют о снижении уровня экономического развития стран первой группы, уступающих свои позиции на рынке ЕС, по отношению к средней его величине²³. Если в 2004 г. валовой продукт на душу населения Британии превосходил средний показатель по Евросоюзу на 19%, а Франции – на 10%, то в 2015 г. – соответственно лишь на 8 и на 6%.

Напротив, в этот период государства Вишеградской группы существенно продвинулись вперёд, сократив своё отставание от среднего уровня и от лидеров ЕС. В результате ВВП на душу населения в Чехии в 2015 г. достиг 87% от общесоюзного показателя, уровень Венгрии – 68%, Польши – 69%, Словакии – 77%. Видимо процесс и дальше будет идти в том же направлении.

Всё сказанное выше относительно наиболее глубокой в мире европейской региональной интеграции можно сформулировать в сжатой форме следующим образом. Интеграция, которую на протяжении последних десятилетий развивали страны ЕС, чтобы повысить эффективность региональной экономики, раскрепостив силы свободной конкуренции, объективно формирует для многих из них некомфортную экономическую реаль-

²³ Это не означает, что имело место абсолютное сокращение ВВП на душу населения.

ность, тем самым порождая условия для своей противоположности – дезинтеграции.

Насколько может далеко зайти тенденция к дезинтеграции – другой вопрос. Вполне возможен выход из ЕС других высокоразвитых стран, не выдерживающих конкуренцию (например, Франции), что будет стимулировать дальнейшее нарастание разрушительных сил. Ведь выход только одной Британии уже существенно сократит поступления в общий бюджет этой организации. В результате должны быть либо уменьшены или даже отменены программы финансирования и поддержки периферии, либо увеличены отчисления в общие структурные фонды со стороны высокоразвитых стран, и в первую очередь Германии. В первом случае снизится интерес стран периферии с депрессивной экономикой сохранять своё участие в ЕС, что повысит вероятность их выхода из региональной организации. Во втором случае усилятся позиции тех националистических политических сил в высокоразвитых государствах, которые будут требовать выхода из Евросоюза, дабы не «кормить нахлебников». Иными словами, дальнейшая дезинтеграция может развиваться как со стороны периферии, так и центра. Впрочем, возможен в недалёком будущем и раскол ЕС на две части: постепенное отделение центра от периферии первоначально в форме трансформации союза в Европу «двух скоростей» (этот вариант, как известно, находится в стадии обсуждения), а затем и полного освобождения высокоразвитого ядра организации от обязательств поддерживать проблемные европейские экономики.

*А.В. Навой**

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ

Исследование последствий Брекзита для всего комплекса экономических отношений, связанных с европейской экономической и валютно-финансовой интеграцией, невозможно рассматривать в отрыве от тенденций регионализации, которые

* Навой Антон Викентьевич, д.э.н., профессор Финансового университета при Правительстве РФ.

складываются в современном глобализирующемся мире. Существенные количественные и качественные изменения на финансовых рынках, усложнение характера взаимодействия между странами, противоречивые последствия интеграционных процессов заставляют по новому взглянуть на проблемы и современные пути регионализации, переосмыслить подходы к выбору модели интеграционного сотрудничества.

Изменение характера интеграции

В течение последних двух десятилетий произошли, на наш взгляд, качественные изменения в региональной интеграции. Одним из направлений таких изменений выступает определённое снижение интенсивности экономической интеграции. Причина связана с несколькими векторами развития экономической реальности.

Во-первых, значительно усилилась роль международных торговых и иных наднациональных регуляторов. Данный вектор расширения международного экономического сотрудничества выразился в переходе целого ряда функций региональных объединений к наднациональным глобальным структурам. Например, введённые на глобальном уровне Банком международных расчётов (БМР) и Советом по финансовой стабильности «Группы двадцати» (СФС) единые стандарты банковской деятельности выступают ориентирами регулирования в рамках Европейского банковского союза и Европейского центрального банка как единого надзорного органа.

Важную роль в унификации принципов монетарной, бюджетной, финансовой политики принадлежит МВФ. Монетаристские рецепты решения важнейших экономических проблем, регулирования платёжного баланса, устранения дисбалансов на национальном экономическом поле во многом схожи с принципами экономической политики, направленной на постепенное сближение экономических показателей, которую проводят региональные экономические союзы (экономическая конвергенция). Так, сложно не усмотреть в принципах денежно-кредитной рестрикции и ужесточения бюджетной и налоговой дисциплины, предлагаемых МВФ для стабилизации внутренних дисбалансов отдельных стран, корреляцию с рецептами, используе-

мыми для выравнивания ситуации в экономиках, не удовлетворяющих критериям конвергенции в ЭВС.

Нельзя не отметить уникальность новой дискуссионной площадки – Группы 20 – форума, призванного сформировать общие основы для выработки единой экономической политики стран-членов. В глобальном регулировании группе отводится роль своеобразного экономического парламента, призванного определить стратегические направления развития нового неформального союза, состоящего из стран-лидеров мирового хозяйства. Очевидно, что и эта структура, несмотря на всю свою аморфность, призвана составить конкуренцию региональным структурам со сходными экономическими задачами.

По-видимому, наибольший потенциал соперничества с региональными экономическими структурами имеет ВТО как организация, последовательно продвигающая идею снижения таможенного тарифа на экспорт и импорт товаров и услуг. Включение региональных объединений в переговорный процесс ВТО создаёт сходные условия торговли как внутри них, так и за их пределами, тем самым до известной степени нивелируя основную идею экономической конвергенции, состоящую в создании единого рынка и свободного перемещения товаров, услуг и капиталов внутри регионального сообщества.

Во-вторых, происходит известная дискредитация идеи региональной интеграции на фоне миграционного кризиса, а также усиления внутрирегиональных социальных и экономических противоречий, имманентных процессу снятия ограничений на движение капиталов, товаров и рабочей силы.

При развитии региональных союзов выявился целый ряд системных недостатков, неустранимых на уровне управленческих структур объединения. Наглядным примером выступают противоречивые итоги интеграции в Европейском союзе. Выяснилось, что экономическая интеграция, содержа в себе рациональное зерно, привела к резкому усилению миграционных потоков: массовому перемещению рабочей силы из депрессивных регионов (Восточная Европа) в сравнительно благополучные страны Западной Европы. На этом фоне обострились социальные и экономические проблемы как в странах, из которых произошёл от-

ток молодого населения (старение, увеличение социальной загрузки на оставшихся работников), так и в странах-реципиентах, столкнувшихся с жёсткой конкуренцией на национальных рынках труда и снижением стоимости товара «рабочая сила».

Важным негативным следствием экономической интеграции стала глубокая поляризация экономического положения национальных хозяйств, что выразилось в появлении не только отдельных периферийных слаборазвитых стран, но и целых депрессивных регионов, не способных осуществлять даже простое воспроизводство на основе традиционных видов экономической деятельности в силу высокой конкуренции внутри союза.

Наглядным примером выступают страны Балтии. Потеряв в ходе экономической интеграции и в силу низкой конкурентоспособности аграрного хозяйства и деградации национальной промышленности около трети трудоспособного населения (уехавшего на заработки в Западную Европу), они превратились в «зоны вымирания» в Европейском союзе. Ещё более остро внутри союза встали вопросы денежного, валютного и налогового суверенитета, часть которого неизбежно передаётся на уровень наднациональных региональных структур. Отсутствие эмиссионного рычага у денежных властей отдельных стран, невозможность использовать курсовые механизмы для компенсации внешних ценовых шоков породили глубокий кризис малых государств ЕС. В частности, Греция, лишившись действенных оперативных рычагов национальной экономической политики и решения насущных экономических проблем, погрузилась в глубочайшую экономическую депрессию, похоронившую выгоды от присоединения страны к ЭВС в 2004 г.

В-третьих, наблюдается противодействие интеграции со стороны стран и объединений, захвативших лидерство в мировом хозяйстве.

Масштабному росту регионального интеграционного сотрудничества в 1970-80-х гг. во многом способствовал дефицит свободно-конвертируемых валют для покрытия отрицательного сальдо текущего счёта у значительного количества формирующихся рынков. Модели формирования единого пула валютных ресурсов объединения и предоставления ресурсов за счёт

этого пула отдельным остро нуждающимся странам региона для покрытия краткосрочных проблем с платёжным балансом присутствуют практически во всех крупных региональных объединениях (Латиноамериканский союз, Союз государств Персидского Залива, бывший СЭВ). В настоящее время, проблема поиска ресурсов для покрытия дефицита текущего счёта посредством региональных пулов и выпуска региональной валюты практически не стоит в виду резкого увеличения уровня глобальной ликвидности и поддержания низких процентных ставок в резервных валютах.

Ослаблением макроэкономических предпосылок регионализации воспользовались лидеры мирового хозяйства. Опасаясь нарастания конкуренции, они зачастую препятствуют интеграции в других регионах. Так, например, экономическую помощь государствам, стремящимся в тот или иной блок, предоставляют в обмен на обязательства не «педалировать» интеграцию (политика ЕС в отношении Армении, которой был предложен объёмный кредит на инфраструктурные цели и присоединение к договору об ассоциации с ЕС в обмен на отказ Армении вступать в ЕАЭС). Другой пример: активные операции финансовых структур США на финансовых рынках Латинской Америки некогда привели к череде девальваций латиноамериканских валют, что парализовало развитие интеграции в Латиноамериканском валютном союзе. Кроме того, развитые страны нередко успешно «разыгрывают карту» суверенитета развивающихся государств. Используя крайне болезненную реакцию последних на частичную утрату суверенитета – неизбежную в любом интеграционном объединении – развитые страны умело манипулируют возникающими противоречиями, чтобы подорвать идею интеграции. Данный сценарий деятельности мировых лидеров, в частности, задействован на пространстве бывшего СССР.

Новые формы регионализации

В условиях определённого снижения интенсивности «классической» региональной экономической интеграции активизировалось создание многочисленных экономических блоков без чётко очерченных целей. Можно выделить несколько тенденций регионализации современного типа.

Тенденция первая. На региональном уровне появилось множество интеграционных объединений «матрёшечного» типа, включающих одни и те же страны, но преследующих различные, зачастую взаимоисключающие цели. Так, если СНГ является, скорее, декларативной политико-экономической организацией, призванной в рекомендательной форме согласовывать действия стран-участниц в самых разных сферах (от военной и судебной до валютно-экономической), то Союзное государство Россия–Беларусь, участники которого входят одновременно и в СНГ, – наиболее зрелая форма интеграционного объединения, предполагающая создание не только единого таможенного и экономического пространства, но и введение единой валюты, функционирование наднациональных органов власти, а также военно-политического союза. В свою очередь, ЕАЭС в составе России, Белоруссии, Киргизии и Армении – полноценное экономическое объединение, ставящее своей целью создание экономического и валютного союза.

Тенденция вторая. Существование большого количества «мертворождённых» интеграционных организаций, именуемых в некоторых типологиях «Зомби» и «Кома». Понятие «Зомби» ввела в оборот Дж. Грей в своих недавних исследованиях. Объединения, относящиеся к данному типу, сохраняют значительный бюрократический аппарат и выпускают многочисленные правовые акты и предложения по дальнейшей интеграции, однако реальное влияние на политику и экономику не оказывают; члены организации и их руководители не используют риторику интеграции. Органы управления «Зомби» готовят документы (директивы, программы, модельные законы, рекомендации и т.д.), которые, по сути дела, актуальны лишь для самих наднациональных структур, но не влияют на входящие в них страны. «Зомби» встречаются в Латинской Америке и в Африке, где некоторые объединения благодаря чисто бюрократической инерции выживают в течение длительного времени без каких-либо существенных результатов.

В нижеследующей таблице представлен список таких организаций.

Объединения типа «Кома» существенно не отличаются от

Таблица 1

Макроэкономические показатели организации типа «Зомби»

Региональные объединения	Насе- ление, млн чел.	Номинальный ВВП, млрд долл. США 2012 г.	Доля внутрореги- онального экспор- та в совокупном экспорте (в %)
Евразийское экономическое сообще- ство в период 2011–2014 гг. (Eur- AsEC)	213,2	2346,1	9
Ассоциация регионального сотрудни- чества Южной Азии (SAARC)	1619,4	2265, 6	2
Организация черноморского эконо- мического сотрудничества (BSEC)	333,8	3622,8	11
Совет экономического единства араб- ских стран Большой арабской зоны свободной торговли (CAEU/GAFTA)	346,9	2731,3	1
Организация экономического сотру- дничества (ECO)	434,0	1690,8	9
Организация арабских стран-экспор- тёров нефти (ОАПЕС)	224,4	2343,2	2

Источник: Региональные организации: типы и логика развития. Доклад № 37. Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития. С-Пб., ЦИИ ЕАБР, 2016.

«Зомби». Отличие – чисто формальное: они не только не оказывают никакого влияния на политику своих членов, но и не полагаются наднациональными органами управления. В этих организациях секретариат может прекратить своё существование или иметь только минимальный штат (в некоторых случаях его вообще не создают), а встречи представителей стран на высшем уровне не проводят. Единственное, что отделяет этот тип организации от роспуска, – окончательное решение стран-членов о прекращении существования организации, которое они не могут или не хотят принять. Организации типа «Кома» сохраняются лишь потому, что их как бы «забыли» лидеры стран-членов.

Тенденция третья – появление объединений неинтеграционного типа. В отличие от региональных интеграционных объединений, эти организации и проекты международного сотрудничества не ставят задачу интеграционного взаимодействия партнёров по линии сближения, согласования их национальной экономической политики. Задачи объединений неинтеграционного типа состоят, скорее, в выработке взаимовыгодных эконо-

мических и политических решений, базирующихся на схожести интересов стран-участниц на международной арене.

В экономической литературе обычно отсутствует четкое разграничение между интеграционными и неинтеграционными объединениями. В классификации, предлагаемой Центром интеграционных исследований Евразийского банка развития, объединения интеграционного типа относят к «активным региональным организациям». Последние сосредоточены на достижении официально заявленных экономических целей. Не все цели таких объединений достигаются, но в целом они демонстрируют заметные успехи в решении задач экономического сотрудничества как в части роста полномочий наднациональных и межгосударственных структур, так и в плане усиления экономической взаимозависимости их членов. Наиболее известные примеры активных региональных организаций – ЕС, Североамериканское соглашение о свободной торговле (NAFTA), Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (GCC) – см. таблицу 2.

Таблица 2

Типы интеграционных объединений и их макроэкономические показатели

Интеграционные объединения	Население млн чел.	Номинальный ВВП, млрд долл. (2012 г.)	Доля внутрорегионального экспорта в совокупном экспорте (в %)
Активные			
Общий рынок Восточной и Южной Африки (COMESA)	469,4	618,6	6
Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (GCC)	47,4	1575,6	4
Южноамериканский общий рынок (MERCOSUR)	279,7	3184,9	11
Европейский союз (EU)	504,5	16628,1	47
Евразийский экономический союз (EAEU)	213,2	2346,1	9
Североамериканское соглашение о свободной торговле (NAFTA)	469,6	19244,2	37
Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (ASEAN)	608,4	2329,6	21
Южноафриканский таможенный союз (SACU)	58,7	418,1	13
«Иной путь»			
Экономическое сообщество западноафриканских государств (ECOWAS)	318,5	395,7	7
Ассоциация государств Юго-Восточной	608,4	2329,6	

Азии (ASEAN)			
Центральноевропейская ассоциация свободной торговли (CEFTA)	24,8	148,1	14
Латиноамериканская экономическая система (SELA)	603,9	5689,9	18
Межправительственный орган по вопросам развития (IGAD)	236,5	176,4	нет данных
Экономическое сообщество стран Центральной Африки (ECCAS)	141,9	224,2	нет данных
«Интеграционная риторика»			
Сообщество развития Юга Африки (SADC)	263,3	638,3	17
Африканский союз (AU)	1046,5	1931,7	14
Социалистический альянс стран Латинской Америки и Карибского бассейна (ALBA)	73,7	567,2	2
Организация за демократию и экономическое развитие (GUAM)	63,0	265,9	3
Союз арабского Магриба (UMA)	91,7	444,8	2
«Дискуссионный форум»			
Содружество Независимых Государств (CIS)*	279,8	2641,4	14
Меланезийская инициативная группа (MSG)	8,8	21,4	1
Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АРЕС)	2764,4	41274,4	59
Ассоциация карибских государств (ACS)	281,1	2305,9	3
Шанхайская организация сотрудничества (SCO)*	1554,4	10509,9	5
Лига арабских государств (LAS)	362,5	2738,3	1
Постоянный межгосударственный комитет по борьбе с засухой в Сахаре (CILSS)	82,4	62,2	нет данных
Совет государств Балтийского моря (CBSS)	296,2	7625 3	121
Межправительственный орган по вопросам развития (IGAD)	236,5	176,4	нет данных
Исламская восьмерка (D8)	1009,9	3125,3	3
Центральноевропейская инициатива (CEI)	244,3	3988,0	12
Экономическое сообщество стран Центральной Африки (ECCAS)	141,9	224,2	нет данных
Латиноамериканская ассоциация интеграции (LAIA)	536,8	5414,4	0

Источник: Региональные организации: типы и логика развития. Доклад № 37. Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития. С-Пб., ЦИИ ЕАБР, 2016.

Организации интеграционного типа, как правило, долгожители. Они последовательно проводят единую экономическую политику. Однако в последние десятилетия более активно развиваются объединения неинтеграционного типа. К ним относят

организации «иного пути», «интеграционной риторики» и «дискуссионного форума».

Организации «Иного пути» включают блоки, сосредоточенные на внеэкономических целях. В некоторых случаях «альтернативные» цели стали результатом отказа от первоначальных амбициозных, но трудно решаемых экономических задач. Например, Экономическое сообщество западноафриканских государств (ECOWAS), хотя и создавалось первоначально как экономическая организация интеграционного типа, со временем сосредоточилось на политических проблемах. С другой стороны, некоторые объединения «Иного пути» (например, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (ASEAN), созданная как организация по безопасности) постепенно превратились в интеграционные.

«Интеграционная риторика» включает блоки государств, в которых само участие даёт некий демонстрационный эффект. Обычно членство в них используют для политической риторики на международной арене. С одной стороны, это может быть обусловлено стремлением легитимировать зарождающиеся государства (например, бывшие колонии), с другой стороны, данный тип взаимодействия позволяет участникам находить формы и методы взаимосвязей с внерегиональными партнёрами.

Организации «Дискуссионного форума» не только не оказывают какое-либо воздействие на экономические решения, но и не используют в риторике государств-членов. По сути, объединения данного типа существует как повод для организации встреч на высоком уровне и общения лидеров этих государств. В частности, СНГ постепенно вырождается в «Дискуссионный форум», хотя и сохраняет определённые атрибуты интеграционного типа (соглашение о свободной торговле в СНГ, отраслевое сотрудничество в области электроэнергетики и др.). Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АПЕС) можно также рассматривать как пример «Дискуссионного форума». Оно позволяет проводить регулярные встречи представителей стран-членов, в его рамках составляют планы односторонней и многосторонней либерализации трансграничных операций.

Таблица показывает, что организации неинтеграционного

типа занимают весомое место в структуре экономического взаимодействия на глобальном рынке. Объем экономических ресурсов, которыми располагают неинтеграционные блоки, существенно превышает объем ресурсов традиционных объединений интеграционного типа, а их доля в совокупной международной торговле несоизмеримо выше, чем у состоявшихся экономических объединений.

В основе смещения акцентов экономического взаимодействия в пользу организаций неинтеграционного типа, на наш взгляд, лежит несколько факторов.

1. Для нарождающихся экономических союзов характерно отсутствие явных общепризнанных лидеров (моторов) интеграции. Страны, доминирующие в потенциальных союзах, зачастую не являются бесспорными лидерами в процессе объединения. Их авторитет может быть ослаблен нечетко выраженной политической волей, зависимой моделью экономического развития, отсутствием экономических предпосылок для выполнения роли донора региональных структур.

2. Неясность целей и задач регионального капитала, отсутствие у него экспансионистских амбиций. Относительная неразвитость и незавершённость централизации и концентрации национального капитала на формирующихся рынках ведёт к развитию экспортной модели его накопления. В рамках такой модели приоритет в выборе направлений движения национального капитала отдаётся вывозу части национальных сбережений за рубеж в развитые страны и их размещению в высоколиквидных низкодоходных формах (накопление международных резервов, остатков на счетах и депозитах, в нерегистрируемых вложениях). Региональный капитал не рассматривает местные экономические площадки как важные объекты приложения ресурсов по причине достаточно высоких рисков и отсутствия на уровне локальных бизнес-элит сформировавшихся интересов в региональной экспансии. Лишь по мере вызревания национального капитала формирующихся рынков, его перехода от модели первоначального накопления за рубежом к модели развития и создания региональных производственно-сбытовых цепочек, объектом интереса финансово-промышленных групп становятся проекты,

расположенные в соседних экономически связанных странах.

3. Смещение лидерства в формировании хозяйственной интеграции от региональных товарно-сбытовых цепочек к хозяйственным связям глобальных ТНК. Относительная неразвитость промышленной кооперации на уровне развивающихся регионов контрастирует с всё большим вовлечением национальных производственных и сырьевых мощностей формирующихся рынков в орбиту интересов крупных ТНК. Используя ресурс достаточно продуктивного менеджмента, чёткого осознания своих задач, капитал ТНК оказывается значительно более эффективным в захвате экономической власти на пространстве региона, чем местный капитал. В итоге, на уровне новых объединений центр концентрации и кристаллизации капитала переходит не к крупным региональным корпорациям, а к ТНК и ТНБакам развитых стран, которые выстраивают региональные производственно-сбытовые цепочки уже исходя из собственных интересов. Типичен первичный захват контроля глобальными структурами над валютно-финансовым сектором развивающихся стран в последние десятилетия. На большинстве формирующихся рынков на долю иностранных банков приходится от 30 до 90% активов национальной банковской системы.

4. Доминирование глобального финансового капитала над капиталом региональных групп. Объём глобального финансового капитала многократно превышает величину регионального капитала. Однако главным аспектом абсолютного доминирования глобального финансового капитала на региональных рынках выступает различие в генезисе и целевых установках регионального и глобального финансового капитала. Если глобальный финансовый капитал, пройдя через десятилетия формирования, кристаллизовал свои экспансионистские цели, превратился из капитала-собственности в капитал-функцию, то региональный капитал, как правило, находится лишь в начале длительного пути осознания собственных задач. Его экспансия на новые региональные рынки – лишь будущий этап эволюции, следующий за простыми формами накопления.

Финансовый вектор

Таким образом, снижение интенсивности классической эконо-

номической интеграции, «пробуксовывание» интеграционных процессов, «забалтывание» реальных форм экономического взаимодействия с известным отказом от передачи части денежного, валютного, экономического суверенитета в пользу наднациональных структур становится закономерностью современных объединений. В этих условиях одной из немногочисленных ниш развития взаимовыгодного экономического взаимодействия между странами региона становится финансовый вектор регионализации, что связано с действием ряда факторов.

Прежде всего, он связан с ускорением развития финансовых рынков и либерализацией правил допуска на них. Интеграция финансовых рынков вообще движется быстрее, чем экономическая интеграция, и не требует столь масштабной передачи национального суверенитета на уровень наднациональных региональных структур. Кроме того, характерное для финансовых рынков развитие финансовых инноваций, диффузия финансовых технологий, кардинальное изменение роли информации превращает их в наиболее реальных претендентов на формирование ядра новой интеграционной модели. В центре этой модели – формирование единого регионального валютно-финансового пространства, функционирующего по унифицированным правилам, которое идёт параллельно экономической конвергенции в блоке.

Далее свою лепту в развитие финансового вектора регионализации вносит усиление нестабильности на глобальном финансовом рынке, и угроза её распространения на национальные финансы. Существенное повышение кризисного потенциала мировой экономики и глобального финансового рынка объективно выдвигает на первый план задачу создать региональные финансовые механизмы защиты, призванные оградить регион от разрушительных приливов и отливов глобального финансового капитала, а также не допустить переноса кризисных явлений с глобального уровня на уровень национальных экономик. Осознание общности задач региона в ограждении от пагубного воздействия глобального финансового рынка представляет важнейшее направление современной финансовой регионализации. Это направление взаимодействия представляется общим для региональных бизнес-элит и не вызывает политических разногласий.

Нехватка ресурсов международных финансовых организаций и политически ангажированный механизм принятия решений также способствуют финансовой регионализации. Дело в том, что сформированные на сегодняшний день ресурсы международных финансовых организаций не соответствуют масштабам глобальных финансовых угроз и представляют лишь мизерную часть по отношению к обращающемуся в мире глобальному финансовому капиталу. Так, средства МВФ после дополнительной мобилизации капитала и расширения квот не превышают 1 трлн долл. США и почти все иммобилизованы в кредитных линиях для неблагополучных в экономическом смысле государств. Ресурсы других международных организаций, функционирующих в рамках системы организаций ООН (Всемирный банк, МАР, МФК), многократно меньше. В то же время объём обращающегося глобального финансового капитала по некоторым оценкам (McKinsey&Company) достигает 700 трлн долл. США. Таким образом, финансовые вливания МФО не способны противостоять пагубным последствиям волн движения капитала даже на уровне отдельных государств. Ещё более снижает эффективность международных финансовых организаций в противодействии развитию кризисных явлений на глобальных площадках политическая ангажированность в принятии решения МФО о финансовой поддержке: финансовые ресурсы получают не наиболее нуждающиеся заёмщики, а страны, демонстрирующие политическую лояльность и следование в фарватере позиции лидеров мирового хозяйства в решении международных политических вопросов. В этих условиях мобилизация региональных финансовых ресурсов становится почти безальтернативным способом создать защитные финансовые механизмы, антикризисные фонды, используемые для укрепления финансовой стабильности в региональном масштабе.

Региональная консолидация финансов необходима также, чтобы использовать локальные ресурсы для удовлетворения инвестиционного спроса и преодоления кризисов на национальных рынках. Финансовая регионализация позволяет развивать экономическое взаимодействие на региональных площадках за счёт мобилизации собственных финансовых источников стран-уча-

стниц. Крайне неэффективной системе, в рамках которой накопления национальных экономик региона размещают в низкодоходных высоколиквидных формах за рубежом, приходит на смену система институтов, позволяющих конвертировать сбережения региона в инвестиции, направляемые в страны объединения. Синергетический эффект данной модели состоит в том, что регион не только перестаёт безвозвратно передавать остальному миру часть своих средств в форме выплаченных инвестиционных доходов (проценты, дивиденды и т.д.), но и адресно использует региональные сбережения для фондирования внутренних инвестиционных проектов, достигая целей дальнейшего развития производительных сил региона.

И наконец, финансовая регионализация, базирующаяся, в том числе, на приоритетном использовании региональных финансовых ресурсов в удовлетворении инвестиционных потребностей блока, позволяет в значительной степени облегчить расчёты между странами, существенно упростить процедуры размещения финансовых инструментов на национальных рынках, поскольку не требует обращения к разбухшему аппарату финансовых посредников и организаторов торгов на глобальных площадках. Действительно, на уровне региона могут быть упрощены или вообще отменены такие дорогостоящие элементы организации эмиссии финансовых инструментов, как присвоение рейтинга заёмщику, организация обеспечительных мероприятий, включая формирование залога и др. Значительно проще здесь и дешевле организация многосторонних расчётов, а их надёжность и защищённость от рисков превосходит аналогичные глобальные платёжно-расчётные системы.

Важнейшее направление финансовой регионализации – повышение роли так называемых региональных финансовых защитных механизмов (Regional Financial Arrangements, РФЗМ). Данные механизмы включают региональные страховочные сети (организованные формы накопления капитала, чтобы противодействовать негативным последствиям развития кризиса на финансовых рынках), а также инструменты формирования ресурсов долгосрочного развития региона. Создание РФЗМ предусматривает формирование системы институтов, опосредую-

щей накопление финансовых ресурсов. Как правило, это различные фонды, наполняемые за счёт отчислений стран-участниц. Система отчислений базируется на определённой пропорции к объёму экономики участника. Наибольшие взносы характерны для стран с наибольшим ВВП и населением – лидеров региональной интеграции. Сформированные ресурсы могут предоставляться нуждающимся странам на основе заранее определённых критериев. Последние предусматривают оценку степени вовлечённости той или иной экономики в кризис и обоснованностью того или иного инфраструктурного проекта.

На сегодняшний день роль РФЗМ постепенно повышается. Развитие данной формы регионального финансового сотрудничества активизировало и интерес международных регуляторов к данному феномену. Так, МВФ с 2010 г. проводит работу по сбору и систематизации информации о РФЗМ, выявлению правил их деятельности и вовлечения в глобальные страховочные сети – механизм обеспечения финансовой стабильности на мировом уровне.

В распоряжении РФЗМ находится около 1,2 трлн долл. США, то есть их ресурсы превышают величину авуаров МВФ. Причём в отличие от активов МВФ, основная часть которых иммобилизована в кредитных линиях, большая часть ресурсов РФЗМ пока не использовалась и представляет собой реальный региональный финансовый запас.

Выводы

Выход Великобритании из ЕС во многом отражает противоречивость последствий экономической интеграции. Несмотря на формальный выход Великобритании из старейшего и наиболее эффективного экономического объединения – ЕС, тренд финансовой интеграции Великобритании и Европы, как наиболее отражающий тенденции современной регионализации, по нашему мнению, сохранится. Финансовая интеграция Старой Европы и Великобритании – давно и прочно утвердившийся факт, наличие тесного интеграционного взаимодействия опосредовано глубочайшей взаимозависимостью и переплетением финансовых рынков ЕС, теснейшими экономическими и торговыми связями между европейскими и британскими партнёрами, отношениями

взаимного инвестирования и взаимного участия в капиталах. Сейчас трудно представить какие-либо британские компании или банки, не вовлечённые в экономическую интеграцию с ЕС. В этом смысле любая форма выхода Великобритании из управленческих структур ЕС не повлияет на решения бизнеса, нацеленного на максимизацию прибыли от совместных с европейскими партнёрами проектов. Даже определённые препятствия, вызванные Брекзитом, для реализации экономических инициатив на рынке Великобритании вряд ли скажутся на функционировании финансовых площадок, давно вышедших за национальные регуляторные границы и связанные с финансовыми системами отдельных стран лишь особенностями налогообложения.

Важнейшим костяком финансовой интеграции между Великобританией и ЕС была и остаётся вовлечённость национальной расчётно-депозитарной системы CREST в Euroclear. Посредством погруженности CREST в европейскую расчётную систему достигается формирование на пространстве Великобритании и ЕС единого унифицированного финансового пространства, опосредующего размещение и движение финансовых инструментов и единую ткань расчётов по ним.

На повестке дня остаётся наиболее амбициозный проект последнего десятилетия – объединение Лондонской и Франкфуртской бирж, в результате которого на европейском пространстве появится крупнейшая в мире торговая площадка, объединяющая финансовые потоки и ликвидность из всех уголков мира и представляющая собой глобальный мировой финансовый хаб. Очевидно, что отказ от этого проекта по правовым или бюрократическим причинам не только приведёт к прямым финансовым убыткам, но и будет иметь негативные последствия для перспектив развития как европейского, так и британского рынков.

Безоговорочным останется свободное перемещение британского капитала на территории ЕС, включая организацию размещения и обращения еврооблигационных займов. Незыблемость свободного взаимного перемещения капиталов на европейском пространстве сохраняется на протяжении более чем двух столетий (за исключением периодов войн и послевоенного восстановления). В этом смысле финансовая интеграция, пожалуй, од-

на из скреп европейской культуры, которая на протяжении истории не зависела от юрисдикций отдельных государств.

По нашему мнению, несмотря на Брекзит, финансовый центр в Лондоне сохранит свои позиции. Устойчивая традиция совершения значительного количества глобальных транзакций через Лондон характерна не только для европейских контрагентов, но и для участников из США и большинства формирующихся рынков. Лондонский рынок обладает уникальной инфраструктурой (например, институт банков, формирующий процентные ставки LIBOR), удобно расположен географически, обладает высокой ликвидностью и развитой информационной сетью. На лондонском рынке идёт торговля как финансовыми, так и сырьевыми активами. Всё это превращает лондонскую площадку в уникальный торговый центр, конкуренцию которому в ближайшей перспективе вряд ли составят центры других стран.

По-видимому, вероятными последствиями Брексита для лондонского рынка будут определённые структурные изменения, связанные с перегруппировкой торговли в отдельных сегментах рынка, например, в валютном. Частичный перенос торговли на европейские площадки и в США возможен в торговле ценными бумагами. В целом же, ввиду безальтернативности лондонской площадки, её центральное значение на глобальном рынке, по нашему мнению, в ближайшие годы сохранится.

*А.В. Кузнецов**

БРЕКЗИТ: ИСТОРИЧЕСКИЙ РАКУРС²⁴

Положительные результаты референдума (52% к 48% голов) о выходе Великобритании из Европейского Союза стали не только одним из наиболее резонансных событий 2016 г. (109 млн упоминаний в поисковой системе Google), но и, возможно, послужат толчком для изменения парадигмы глобальной экономики.

* Кузнецов Алексей Владимирович, д.э.н., профессор Финансового университета при Правительстве РФ.

²⁴ Работа подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №15-02-00669.

Вначале хотелось бы в общих чертах обозначить комплекс взаимоотношений, связывающих Соединённое Королевство с Европейским союзом. Необходимо подчеркнуть, что «европейский фактор» сыграл ключевую роль в формировании британской идентичности. Британская нация образовалась в результате сплава пяти европейских народов – кельтов, англоv, саксов, данов и норманнов. По своей этимологии лексика современного английского языка на 85% состоит из слов германского и латинско-французского происхождения. У французов британцы заимствовали идеи централизованного государства, парламентаризма и просвещения; у немцев они переняли основы коммерческого дела (Ганза), промышленности и протестантизм; у голландцев – денежную систему (биржи и банковское кредитование)²⁵. Даже современная британская монархия своими корнями уходит в нормандскую и ганноверскую династии.

Следовательно, Британию с Европой связывает нечто большее, чем непосредственное членство в европейском интеграционном блоке. Можно даже заключить, что Британия находится в бесконечном долгу перед Европой. И тогда возникает вопрос: может ли Британия предложить Европе что-либо в счёт уплаты хотя бы части своего долга? Безусловно, может. Ведь неоспоримая заслуга Великобритании заключается в том, что именно она направила проект европейской интеграции в практическую плоскость. Следует напомнить, что идеи единой Европы витали в умах европейских мыслителей на протяжении многих веков (Э. Роттердамский, Ж.-Ж. Руссо, И. Кант, И. Гердер, Дж. Мадзини, Р. Куденхове-Калерги)²⁶. Однако только британскому политику У. Черчиллю удалось подвигнуть Европу к конкретным действиям, призвав европейских лидеров к строительству Соединённых Штатов Европы на основе четырёх свобод, провозглашённых

²⁵ См.: Кагарлицкий Б. Ю. От империй – к империализму. Государство и возникновение буржуазной цивилизации. М., Изд. дом. Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. 680 с.; Кузнецов А.В. Тайная власть Британской короны. Англобализация. М., Книжный мир, 2016. 288 с.; Савин А.Н. Лекции по истории Английской революции. М., Крафт+, 2000. 536 с.; Roberts A. The English-Speaking Peoples and Their World Role Since 1900. ORBIS: A Journal of World Affairs. 2007. Vol. 51. № 3. P. 381-412.

²⁶ Липкин М.А. Британия в поисках Европы: долгий путь в ЕЭС (1957–1974 гг.). СПб., Алетей, 2009. С. 20.

ных президентом Ф. Рузвельтом, и принципов, определённых в Атлантической хартии²⁷. Именно У. Черчилль был наиболее активным сподвижником проекта Объединённой Европы; под непосредственным влиянием британских консерваторов в 1949 г. в Лондоне был подписан устав о создании первой европейской международной организации – Совета Европы²⁸.

Благодаря содействию США Британия осталась единственной «европейской» державой, не оккупированной нацистами во время Второй мировой войны. Ценой американской финансовой и военной поддержки Британии стала продажа британцами своих активов в США, передача в сферу влияния Вашингтона завоеванной «коронай» Саудовской Аравии и роспуск Британской империи по завершении войны²⁹. Таким образом, Британия лишилась практически всех своих геополитических преференций. После соглашений, достигнутых на Ялтинской и Потсдамской конференциях, ведущие позиции в биполярном миропорядке заняли США и СССР. Вытесненная на роль «державы второго ранга», Великобритания искала способы вернуть себе ключевую роль в глобальной экономике и политике. Проект европейской интеграции как нельзя лучше подходил для осуществления этих стремлений. Среди многочисленных мотивов европейской интеграции можно назвать следующие:

- желание Франции и Германии сформировать экономический и политический противовес англосаксам;
- стремление США создать в Европе масштабный рынок сбыта для продукции американских корпораций, непомерно усиливших свои производительные мощности на военных заказах;
- задача стран антигитлеровской коалиции не допустить повторную милитаризацию Германии;
- заинтересованность всего блока западных держав сдерживать «советскую экспансию».

²⁷ Речь Уинстона Черчилля в Цюрихском Университете. Вестник Европы, 2009, № 26-27. URL: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2009/26/re10.html>. Дата обращения: 05.01.2017.

²⁸ Липкин М.А. Британия в поисках Европы: долгий путь в ЕЭС (1957–1974 гг.). СПб., Алетейя, 2009. С. 21.

²⁹ Павленко В.Б. Глобальная олигархия. Клань в мировой политике: история и современность. М., ОГИ, 2015. С. 180.

Очевидно, что проект европейской интеграции удовлетворял многосторонним интересам западных держав по обе стороны Атлантики. Можно предположить, что, подталкивая европейских и американских политиков к созданию и поддержке европейского интеграционного блока, Британия искусно сыграла на совпадении этих интересов, преследуя при этом следующие стратегические задачи:

- сохранить большую часть мира свободной от советского и китайского влияния;
- не допустить создание Североатлантической зоны свободной торговли, которая превратила бы Англию в сателлита США;
- усилить через механизмы ЕС контакты с Восточной Европой и европейской частью России (заключение в 1971–1973 гг. договоров о сотрудничестве с Польшей, Венгрией, Чехословакией, Румынией), чтобы расколоть монолитный коммунистический блок и обеспечить выход в Евразию;
- реализовать глобальную политику через «западноевропейский трамплин»;
- создать «всемирное правительство через создание всевропейского правительства» (эту идею, среди прочего, огласил У. Черчилль в 1947 г.³⁰ и лейборист В. Уайт в 1960 г.)³¹.

Одновременно со стратегическими задачами, Британия решала также ряд тактических задач, связанных с проектом Объединённой Европы, к которым, в частности, можно отнести такие:

- сближение экономической и валютной политики западных государств;
- дальнейшее привлечение западноевропейских капиталов в Лондонский Сити;
- получение доступа британских ТНК к большому рынку ЕС;
- переориентация своих ядерных сил на координацию с Францией в случае ухудшения военного сотрудничества с США.

Однако, воодушевив европейских политиков на амбициозный план европейской интеграции, У. Черчилль ограничил не-

³⁰ См.: Тэтчер М. Искусство управления государством: стратегии для меняющегося мира. Пер. с англ. 6-е изд. М., Альпина Паблишер, 2016. С. 392.

³¹ Липкин М.А. Британия в поисках Европы: долгий путь в ЕЭС (1957–1974 гг.). СПб., Алетейя, 2009. С. 51, 58, 155, 208–209.

посредственное участие в нём Британии, занимая позицию «мы с Европой, но не в ней»³². В октябре 1948 г. на ежегодной конференции Консервативной партии авторитетный британский политик провозгласил знаменитую «теорию трёх окружностей», которая, с одной стороны, уравнивала стратегическую значимость отношений Британии с США, Европой и странами Содружества наций, а с другой, – поставила Соединённое Королевство в центр этих отношений³³.

Многовекторность стратегических приоритетов внешней политики Великобритании сохраняется по сегодняшний день. Однако после падения Берлинской стены в орбиту геополитических интересов Великобритании попадают также Россия и Китай, которые должны послужить тем балансирующим элементом, который в условиях формирующейся многополярности будет призван сдерживать амбиции США и ЕС на мировой политической и экономической арене.

Декларируемые причины британского евроскептицизма

Традиционно господствующая в Великобритании скептическая настроенность в отношении собственного участия в европейской интеграции становится вполне понятной с учётом намерений Британии использовать Европу в качестве трамплина для реализации своей собственной глобальной повестки дня. Инициировав проект единой Европы, впоследствии Британия последовательно бойкотировала многие инициативы ЕС по формированию наднациональных органов: отказалась участвовать в создании Европейского объединения угля и стали (1950), в подписании договора о Европейском оборонительном сообществе (1951), в учреждении «Общего рынка» – таможенного союза ЕЭС (1956). Вместо этого Британия разрабатывала альтернативные планы интеграции Европы на межправительственной основе, целью которых было создать европейскую зону свободной торговли: «план Макмиллана-Экклза» (1950), «план G» (1956), Европейская ассоциация свободной торговли (1960)³⁴.

³² Савин А.Н. Лекции по истории Английской революции. М., Крафт+, 2000. С. 393.

³³ Липкин М.А. Британия в поисках Европы: долгий путь в ЕЭС (1957–1974 гг.). СПб., Алетейя, 2009. С. 20.

³⁴ Там же. С. 22-27.

Однако ни одна из британских интеграционных альтернатив не могла конкурировать с успехами в Европейском экономическом сообществе. В то время как отношения с США были омрачены Суэцким кризисом (1956), а сама Великобритания, по словам М. Тэтчер, «погрязала в ограничительной практике», в Европе хорошо образованная и высокомотивированная рабочая сила демонстрировала опережающие темпы роста в восстановлении экономик стран, опустошённых войной³⁵. В период с 1957 по 1973 г. (в этом году Британия присоединилась к ЕЭС) среднегодовые темпы роста в Германии составляли 4,7%, во Франции – 5,2%, Нидерландах – 4,6%, Италии – 5,3%, а вместе во всех странах «шестёрки» основателей Европейского Сообщества (включая Бельгию и Люксембург) – 4,9%. Для сравнения, в этот же самый период ВВП Великобритании в среднем увеличивался на 2,8% в год³⁶.

Для компенсации собственных экономических неудач уже в 1960-х гг. Британия предпринимает попытки стать полноправным участником европейской интеграционной группировки. Однако официальные заявки на членство Британии в ЕЭС, поданные в 1962 и 1967 гг., наталкиваются на двойное вето Ш. де Голля. На пресс-конференции в январе 1963 г. де Голль объяснил свои возражения против вступления Британии в ЕЭС следующим образом: «Англия является ... островным государством, морской державой, которая связана через торговлю, рынки и поставки продовольствия с очень разными и нередко далёкими странами»³⁷. Скептицизм французского президента был обоснован также опасениями, что ЕЭС подчинится трансатлантическим интересам в рамках установившихся между Великобританией и США «особых отношений» (в 1967 г. Франция вышла из военной организации НАТО), а также глобальными притязаниями Лондона на создание всемирной зоны свободной тор-

³⁵ Тэтчер М. Искусство управления государством: стратегии для меняющегося мира. Пер. с англ. 6-е изд. М., Альпина Пабlishер, 2016. С. 394-395.

³⁶ Bootle R. The Trouble with Europe: Why the EU isn't Working, How it Can be Reformed, How Brexit Could Change Europe. Third Edition. London, Boston, Nicholas Brealey Publishing, 2016. P. 80.

³⁷ Тэтчер М. Искусство управления государством: стратегии для меняющегося мира. Пер. с англ. 6-е изд. М., Альпина Пабlishер, 2016. С. 396.

говли, «которая не будет европейской»³⁸. Кроме того, де Голля не устраивала «постоянная несбалансированность» британской экономики с её хроническим дефицитом платёжного баланса. И даже девальвация фунта стерлингов по отношению к доллару на 14,3% в ноябре 1967 г. не привела к ожидаемому оздоровлению британской экономики, что дало повод де Голлю заявить о её несовместимости с Общим рынком³⁹. Предубеждённости де Голля в отношении Британии была небезосновательной. Если до вступления Британии в ЕЭС темпы роста европейских стран почти вдвое превышали темпы роста в Британии, то после прихода к власти М. Тэтчер ситуация изменилась. В период с 1980 по 2007 гг. (последний предкризисный год) темпы роста ВВП составляли во Франции – 2,2%, Германии – 1,9, Нидерландах – 2,6, Италии – 1,8%. Для сравнения: в Великобритании – 2,5%, США – 3,0%⁴⁰.

Однако и после вступления в ЕЭС Британия продолжала бойкотировать европейские интеграционные инициативы: выторговала для себя исключительное право корректировки взносов в общеевропейский бюджет в 1984 г. (rebate), не вступила в Шенгенскую зону (1985 г.), не подписала Хартию ЕЭС об основных социальных правах (1989 г.), вышла из механизма обменных курсов Европейской валютной системы (1992 г.), санкционировала политику «несотрудничества» после запрета Евро-союзом импортировать британскую говядину (1996 г.), игнорировала Директиву 2003/88/ЕС о рабочем времени, отказалась вступить в зону евро (2003 г.), участвовать в создании бюджетного союза ЕС (2011 г.) и Европейского банковского союза (2013 г.); и наконец, провела референдум о членстве Британии в ЕС с известными результатами.

Основные причины декларируемого британского евроскептицизма можно свести к следующим основным пунктам.

1. Негативный баланс торговли с ЕС. На момент вступления

³⁸ Липкин М.А. Британия в поисках Европы: долгий путь в ЕЭС (1957–1974 гг.). СПб., Алетейя, 2009. С. 98-99.

³⁹ Там же. С. 123.

⁴⁰ Bootle R. The Trouble with Europe: Why the EU isn't Working, How it Can be Reformed, How Brexit Could Change Europe. Third Edition. London, Boston, Nicholas Brealey Publishing, 2016. P. 82.

Британии в ЕЭС предполагалось, что участие в «Общем рынке» будет способствовать развитию британской торговли. Однако в период 1973–2015 гг. в торговле со странами ЕС Британия накопила дефицит в размере 723,6 млрд ф.ст., в то время как в торговле с неевропейскими странами торговое сальдо сводилось с профицитом. Так, в период 1999–2015 гг. положительное сальдо британской торговли с США составило 389,7 млрд ф.ст.⁴¹

2. *ЕС – таможенный союз, а не зона свободной торговли.* Британские евроскептики объясняют такую диспропорцию тем, что ЕС является таможенным союзом, а не зоной свободной торговли, на чём с самого начала настаивала Великобритания. В рамках таможенного союза господствуют тенденции к протекционизму. Британские евроскептики отмечают, что единый внешний тариф и общая сельскохозяйственная политика ЕС искажали структуру британской торговли (вследствие государственного субсидирования сельскохозяйственной продукции) и сдерживают развитие более благоприятных торговых отношений Великобритании с остальными странами мира.

3. *Несправедливое распределение доходов общего европейского бюджета.* Впрочем, едва ли не самый спорный вопрос членства Великобритании в ЕС – участие страны в формировании общего европейского бюджета. В 1970-х гг. вопрос перераспределения средств бюджета ЕС привёл к кризису Европейского Сообщества, который угрожал дальнейшему успеху европейских интеграционных процессов. Причиной кризиса выступили нетто-взносы стран-членов, то есть разница между тем, что страна вносит, и тем, что получает из бюджета ЕС. Только две страны – Германия и Великобритания (после её присоединения к ЕС)— выступали нетто-донорами Сообщества, при этом Германия была гораздо богаче (с точки зрения доходов на душу населения), чем Великобритания.

Последняя стала нетто-донором уже в начале 1980-х гг. в силу действовавшего порядка составления доходной и расходной частей бюджета ЕС. Дело в том, что доходы этой организа-

⁴¹ По данным сайта Департамента статистики Великобритании. URL: <https://www.ons.gov.uk/economy/nationalaccounts/balanceofpayments>. Дата обращения: 06.01.2017.

ции формируют в виде таможенных пошлин на импорт товаров, закупаемых вне ЕС, а также за счёт ресурсов, которые образуются в национальной системе уплаты НДС. Поскольку преобладающая часть импорта Великобритании поступает из стран, не входящих в Евросоюз, Британия платила в общий бюджет больше, чем сама получала от обложения импорта. В свою очередь в расходной части бюджета в середине 1980-х гг. финансирование Общей сельскохозяйственной политики ЕС (ОСХП) составляло более $\frac{2}{3}$ от общей величины расходов и направлялось в виде дотаций преимущественно в страны, которые имели относительно большой избыток в производстве сельскохозяйственной продукции – такие, как Дания. Происходила перекачка средств из Британии, она превратилась в нетто-донора «собственных ресурсов» ЕС⁴².

В 2013 г. произошли изменения в политике ЕС, хотя это не повлияло на положение Британии в качестве донора. Перешли от поддержки производства сельскохозяйственных продуктов к поддержке сельхозпроизводителей и пользования землей. Но и в новых условиях ОСХП всё ещё требует от ЕС значительных расходов (39,4% бюджета в 2015 г.), несмотря на то, что доля аграрного сектора составляет лишь 1,6% ВВП и в нём занято только 5% населения ЕС. На фискальный период 2014–2020 гг. крупнейшими получателями средств остаются Франция (17%), Испания (13%), Германия (12%), Италия (11%) и Британия (7%). Поступления Британии сократились примерно на 10% по сравнению с 2007–2013 гг.⁴³

4. *Общая сельскохозяйственная политика ЕС.* ОСХП возникла на основе договорённости между Францией и Германией в 1950-х гг. В обмен на доступ немецких промышленных товаров на французский рынок Германия согласилась оказывать поддержку высоким ценам на сельскохозяйственную продукцию во Франции. ОСХП была одной из причин французской оппозиции вступлению Британии в ЕС, поскольку французские лидеры не-

⁴² The UK Economy. M. Sawyer. (Ed.). 16th Edition. Oxford University Press, 2005. P. 52-53.

⁴³ Ломакин В.К. Экономика Британии: монография. М., МГИМО-Университет, 2016. С. 175-177.

безосновательно считали, что Великобритания будет пытаться снизить значение ОСХП в экономической политике Сообщества⁴⁴.

Британия не получает достаточных фермерских субсидий из-за сравнительно небольшой доли аграрного сектора в структуре ВВП (0,7%). В то же время 19% британского агропромышленного импорта поступает извне ЕС, к которому применяется единый внешний тариф, что ведёт к росту цены для конечных потребителей на внутреннем рынке. ОСХП стоит 1000 ф.ст. в год для британской семьи из четырёх человек. Одна половина этой суммы образуется за счёт уплаты более высоких налогов с целью субсидировать фермеров, а другая половина – из-за более высоких по сравнению с ценами мирового рынка цен на продукты питания.

5. *Единая рыболовная политика ЕС.* Другой статьёй косвенных расходов является единая рыболовная политика. Со вступлением в ЕЭС Великобритания отказалась от контроля над национальными рыбными запасами, признав их «общим ресурсом» ЕС. Промышленный рыболовецкий флот стран ЕС (в частности, испанский) практически опустошил когда-то плодородные британские рыболовные угодья, а из-за системы квот, действующей в ЕС, миллионы тонн мёртвой рыбы выбрасывают в море, поскольку они не соответствуют регулирующим нормам Евросоюза. Единая рыболовная политика ЕС уничтожает британскую рыбную промышленность и рабочие места.

6. *Чрезмерное регулирование бизнеса.* Чрезмерное регулирование со стороны ЕС британские эксперты рассматривают как одно из главных препятствий развития предпринимательства. Количество новых нормативных актов, готовящихся в ЕС, постоянно увеличивается. Необходимость приведения национальной практики в соответствие с законодательством ЕС имеет непосредственное влияние на правительство, частные организации и бизнес; эти расходы переходят на налогоплательщиков и потребителей. По оценкам евроскептического аналитического центра «Открытая Европа», сделанным в 2013 г., расходы британ-

⁴⁴ См.: Batten G. How much does the European Union cost Britain? 2008. London, The Bruges Group, 2008. P. 23.

ского бизнеса от действия 100 наиболее затратных законодательных актов ЕС составляют 27,4 млрд ф.ст. в год (2% ВВП)⁴⁵. А бывший лидер Партии независимости Соединённого Королевства Н. Фарадж считает, что 75% всех новых британских законов исходят Европейского Союза, хотя эти данные могут быть и преувеличены. Так, в соответствии с информацией библиотеки Палаты Общин, доля европейских законов, имеющих силу в Великобритании, не превышает 7%⁴⁶.

7. *Жёсткость политики на рынке занятости.* Показатели безработицы в Великобритании традиционно почти вдвое ниже, чем в ЕС (4,7% против 8,3% в октябре 2016 г.). В 1989 г. Великобритания, как уже было сказано выше, отказалась подписывать Хартию об основных социальных правах (подписана с оговорками в 1998 г.) со ссылкой на то, что национальные интересы Великобритании требуют функционирования более гибких рынков труда, чем это устанавливают регуляторные нормы социальной политики ЕС. Основным аргументом такого решения является то, что высокие социальные расходы препятствуют развитию новых отраслей промышленности, а существующие отрасли теряют международную конкурентоспособность.

Высокие социальные расходы в сфере занятости в Европейском союзе увеличивают стоимость труда вдвое по сравнению с размером зарплаты, фактически получаемой работником. Взносы на оплату обязательного медицинского страхования, временной нетрудоспособности во время болезни, декретного отпуска, официальных праздников, пенсионных расходов, а также пособия по безработице увеличивают нагрузку на работодателя и уменьшают гибкость рынка труда. Указанные расходы представляют собой неотъемлемую составляющую современного развития трудовых отношений, но англосаксонская модель пытается свести их до уровня, позволяющего достичь наибольшей гибкости, поскольку создавать рабочие места, которые служат источником будущего национального богатства, по мнению британских экспертов, может только та экономика, которая способна

⁴⁵ Charter D. Europe: In or Out? Everything You Need to Know. London, Biteback Publishing, 2016. P. 94.

⁴⁶ MacShane D. Brexit: How Britain Will Leave Europe. London-New York, I.B. Tauris, 2016. P. XVIII.

адаптироваться. Только богатая страна с подвижными и конкурентоспособными отраслями может позволить себе предоставлять социальные и государственные услуги на должном уровне, в то время как социальная политика ЕС, по мнению британских экспертов, направлена на создание неконкурентоспособных отраслей и нежизнеспособной экономики⁴⁷.

8. *Централизация монетарной политики.* Великобритания воздержалась от вступления в Европейский валютный союз на первом этапе его создания в 1999 г. В июне 2003 г. Министерство финансов Соединённого Королевства пришло к научно обоснованному заключению о нецелесообразности присоединения страны к еврозоне. Нежелание Британии присоединиться к единой монетарной политике ЕС вызвано значительными различиями между британской и европейской экономиками. От большинства других членов ЕС Великобританию отличает целый ряд специфических факторов: низкий уровень государственных пенсий; значительный размер экспорта высоких технологий; бизнес, который структурно ориентирован преимущественно на сектор услуг; экономика, в которой доход от иностранных инвестиций выше дохода от промышленного экспорта; относительно незначительный аграрный сектор и сравнительно большой сектор, связанный с добычей нефти и газа; финансовая система с плавающими процентными ставками, что делает владельцев и арендаторов недвижимости исключительно чувствительными к изменениям процентных ставок; валюта, которая через международные валютные рынки более тесно связана с американским долларом, чем с любой европейской валютой и весьма существенный финансовый сектор, связанный более с Уолл-стрит и Токио, чем с Франкфуртом или Парижем. Эти различия глубоки и не могут быть преодолены за короткий срок⁴⁸. В Великобритании отсутствует необходимый уровень циклической и структурной конвергенции со странами еврозоны также

⁴⁷ См.: Pirie M. The Anglo-Saxon model of capitalism. URL: <http://madsen-pirie.com/the-things-that-i-do/communicating/the-anglo-saxon-model-of-capitalism/>. Дата обращения: 05.01.2017.

⁴⁸ Оуэн Д. Евро. Почему британцы готовы остаться в стороне. Вестник Европы, 2002, том IV. С. 52.

из-за различий на рынке жилья и тенденций его развития⁴⁹.

9. *Неэффективность фискальной политики.* Налоговая система Великобритании значительно отличается от той, что действует в ЕС. В отличие от Евросоюза, для Великобритании характерно преобладание прямых налогов над косвенными, менее активная система социального страхования и фискальная централизация. Если в крупнейших экономиках ЕС – Германии и Франции – доля доходов, уплачиваемых центральному правительству, в 2014 г. составляла 30,3% и 34,3% соответственно, в Великобритании центральное правительство взимало 94,6% от общей суммы налоговых поступлений. По уровню централизации фискальной системы Соединённое Королевство занимает 3-е место в ЕС (после Мальты и Ирландии – своих бывших колоний)⁵⁰.

Согласно Договору о Европейском Союзе, центральные банки стран-членов еврозоны не имеют права предоставлять кредиты по текущим счетам и любые другие виды кредитов учреждениям и органам Европейского союза, правительствам стран-членов, их региональным, местным и другим органам власти, а также приобретать у них долговые инструменты. В условиях финансового кризиса преимущественно неучастия Великобритании в Европейском валютном союзе состояли в том, что Банк Англии на вполне законных основаниях оказывал существенную финансовую поддержку своему правительству через механизм выкупа облигаций государственного займа. Вместе с тем, такие участники еврозоны, как Греция, Португалия, Испания, Италия и Ирландия, оказавшиеся в результате кризиса на грани дефолта, вплоть до августа 2011 г. не имели возможности получать поддержку от своих центральных банков и других членов еврозоны, что в конечном итоге вынудило их обратиться за помощью к МВФ. Отсутствие единого рынка облигаций в ЕС, бюджетного союза, а также жёсткость Маастрихтских критериев,

⁴⁹ Пищик В.Я. Влияние проблем конвергенции на перспективы вступления Великобритании в ЭВС. Деньги и кредит, 2004, № 10. С. 37.

⁵⁰ Six countries at G20 keen on UK trade talks, says Theresa May. The Guardian, 5 September 2016. P. 18. URL: <https://www.theguardian.com/world/2016/sep/05/five-countries-at-g20-keen-on-uk-trade-talks-says-theresa-may>. Дата обращения: 05.01.2017.

лишает ЕС фискальной гибкости, необходимой для компенсации последствий централизованной монетарной политики.

10. *Единая торговая политика.* Свобода торговли является одним из основополагающих принципов внешнеполитической доктрины Великобритании. Британия всегда с некоторой завистью смотрела на Североатлантическую зону свободной торговли (НАФТА) не столько с точки зрения её потенциала, сколько политико-административного устройства. В отличие от таможенного союза ЕС, участие в НАФТА не лишает страну права устанавливать торговые отношения с другими странами по своему усмотрению в любой момент⁵¹.

В 2014 г. британский исследовательский Институт экономических проблем присудил премию в 100 тыс. евро Я. Менсфилду за лучший проект выхода Британии из ЕС⁵². В данной работе, в частности, отмечалось, что выход Великобритании из ЕС следует использовать как возможность заключить соглашения о свободной торговле с основными торгующими странами – Китаем, США и Россией; углубить взаимодействие с «Большой восьмёркой» (G-8), «Большой двадцаткой» (G-20) и ОЭСР; активно развивать двусторонние стратегические отношения с Австралией, Канадой и Францией, а также с наиболее динамично развивающимися державами Азии и Латинской Америки (см. таблицу 1).

Таблица 1

Приоритеты Великобритании по заключению соглашений о зоне свободной торговли с неевропейскими странами⁵³

Степень приоритетности	Страны
Высокая	Китай Россия
Средняя	Аргентина Австралия Бразилия Индия Южная Корея США
Низкая	Канада Индонезия Япония Мексика Саудовская Аравия ЮАР Турция Сингапур Гонконг

⁵¹ Тэтчер М. Искусство управления государством: стратегии для меняющегося мира. Пер. с англ. 6-е изд. М., Альпина Паблишер, 2016. С. 436.

⁵² Charter D. Europe: In or Out? Everything You Need to Know. London, Biteback Publishing, 2016. P. 97.

⁵³ Mansfield I. Blueprint for Britain: Openness not Isolation. Institute of Economic Affairs, 2014. P. 17.

Несомненный интерес в данной связи представляет также лидерство Британии в Содружестве наций, объединяющего страны со всех континентов мира (в основном это бывшие британские колонии, доминионы и протектораты), включая быстрорастущие экономики Азии, Африки и Латинской Америки. На страны Содружества приходится пятая часть мировой торговли. В Содружество входят государства, формирующие каркас глобальной экономики (Индия, ЮАР, Малайзия, Нигерия и Сингапур). Через Содружество Британия получает доступ к другим интеграционным блокам – АСЕАН (Сингапур, Бруней, Малайзия), НАФТА (Канада), Африканский Союз (19 государств), КАРИКОМ (12 стран-членов).

Соотношение выгод и издержек

Рассмотрим, какие выгоды получает ЕС от членства Великобритании, а также выгоды, получаемые Великобританией от членства в ЕС. Уже упоминалось о том, что ЕС имеет значительное положительное сальдо внешней торговли с Великобританией (68,5 млрд ф.ст. в 2015 г.). Кроме того, на ЕС-28 приходится самая большая доля британских зарубежных активов – 40% или 4,2 трлн ф.ст. в 2014 г., а вместе с остальной Европой – 47% или 4,9 трлн ф.ст. (для сравнения, доля обеих Америк – 36%, доля Азии – 12%)⁵⁴. Таким образом, почти половина всех зарубежных активов Великобритании (4,9 трлн ф.ст.) инвестированы в экономику Европы.

Очень важным является и тот факт, что с вступления в ЕЭС в 1973 г. Великобритания выступает его чистым донором. В бюджете ЕС на фискальный период 2007–2013 гг. размер британского нетто-взноса составил 57 млрд евро – второй по величине после Германии. Крупнейшим реципиентом была Польша, которой в указанный период выделялось из бюджета ЕС на 65 млрд евро больше средств, чем составлял размер её взноса. Крупными нетто-получателями финансовых ресурсов ЕС являются также Румыния, Болгария, Чехия, Португалия и Словакия.

В целом в период 1973–2015 гг. валовые взносы Британии в

⁵⁴ По данным Департамента статистики Великобритании. URL: <https://www.ons.gov.uk/economy/nationalaccounts/balanceofpayments>. Дата обращения: 06.01.2017.

европейский бюджет составили 339 млрд ф.ст., в том числе чистый взнос – 127 млрд ф.ст.⁵⁵ Следует подчеркнуть, что объём общего бюджета ЕС незначителен – менее 1% ВВП стран-членов: на весь фискальный период 2014–2020 гг. – около 1 трлн евро (145 млрд евро в год)⁵⁶. Чистый взнос Великобритании в бюджет ЕС в этот период составил от 8 до 10 млрд ф.ст. в год (в 2013 г. – 10,4 млрд ф.ст., в 2014 г. – 9,7 млрд ф.ст., в 2015 г. – 8,4 млрд ф.ст.). Таким образом, ЕС находится в существенной финансовой зависимости от денег британских налогоплательщиков.

Великобритания – весьма полезна для ЕС также и вследствие той роли, которую она играет на мировой политической и экономической арене. Соединённое Королевство – один из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН, влиятельный член «Большой семёрки» и «Большой двадцатки», НАТО, МВФ, Всемирного банка, ЕБРР, Содружества наций и многих других ключевых международных организаций.

Наконец, лондонский Сити выступает крупнейшим финансовым центром Европы. Его доля в различных сегментах европейского финансового рынка составляет: внебиржевая торговля деривативами – 70%, активы хедж-фондов – 85%, банковские активы – 25%, страхование морских перевозок – 51%⁵⁷. Кроме того, Лондон – глобальный центр валютной торговли с долей в 43% от её мирового объёма в 2015 г.

В свою очередь, Британия в значительной степени зависима от европейского рынка. Доля британской продукции, продаваемой в ЕС, составляет 9,8% ВВП. Для сравнения: доля британской продукции, закупаемой в США, составляет 3,4%, а в Китае – 1% британского ВВП. В структуре британского экспорта 10% приходится на автомобили при том, что вся автомобильная промышленность Соединённого Королевства принадлежит иностранным инвесторам. Около половины автомобилей, производи-

⁵⁵ Charter D. Europe: In or Out? Everything You Need to Know. London, Biteback Publishing, 2016. P. 249.

⁵⁶ Там же. С.87.

⁵⁷ The Economic Consequences of leaving the EU. The final report of the CER commission on Brexit 2016. Centre for European Reform. 2016. P. 69. А также: Ломакин В.К. Экономика Британии: монография. М., МГИМО-Университет, 2016. С. 154.

мых в Британии, поступают на европейский рынок. Кроме того, на общем европейском рынке Великобритания обладает сравнительными преимуществами в предоставлении финансовых и бизнес-услуг, а также в маркетинге, проектировании, инженерных и других услугах. ЕС предъявляет $\frac{2}{5}$ иностранного спроса на услуги Великобритании (доля США – 17%, стран БРИК – 10%). В 1997 г. на другие страны ЕС приходилось 30% от накопленного объёма прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Великобританию, а в 2014 г. соответствующая доля возросла до 50%. В 2015 г. стоимость активов британских банков в еврозоне была на 45% выше стоимости британских банковских активов в США. И это несмотря на то, что экономика еврозоны составляет лишь $\frac{3}{4}$ от американской экономики. Лондонский Сити выступает основным бенефициаром единого европейского рынка финансовых услуг, поскольку страны еврозоны предъявляют гораздо больший спрос на кредитование, исходящее из Британии, чем предполагает объём их экономик⁵⁸.

Итак, экономические выгоды Британии в случае её фактического выхода из ЕС неочевидны. Финансовые и экономические потери от выхода из общего рынка ЕС, по разным оценкам, на первых порах могут составить от 1 до 4% ВВП в год, что гораздо выше экономии на ежегодных взносах в общеевропейский бюджет (приблизительно 0,5% британского ВВП)⁵⁹.

В чём же тогда причина столь неожиданных результатов референдума? Одного объяснения о соответствующем волеизъявлении народа явно недостаточно, учитывая те колоссальные финансовые интересы, на которые завязаны британские и европейские деловые и финансовые круги. Соответственно можно предположить, что британский евроскептизм служит лишь формальным прикрытием для обоснования Брекзита. Чтобы разобраться в его истинных мотивах, необходимо более тщательно проанализировать ту роль, которую Британия сыграла в единении не только Европы, но и всего мира.

⁵⁸ The Economic Consequences of leaving the EU. The final report of the CER commission on Brexit 2016. Centre for European Reform. 2016. P. 13-14.

⁵⁹ См.: Charter D. Europe: In or Out? Everything You Need to Know. London, Biteback Publishing, 2016. P. 91-92.

Британия – архитектор глобализации

Случайно или намеренно, но направляющая «невидимая рука» Англии в глобализации имеет историческую предопределённость. События, происходившие в Англии на протяжении последних двух с половиной столетий, послужили основой для возникновения институциональной матрицы универсальных принципов, моделей и стандартов социального взаимодействия, принятие которых к концу XX в. стало «естественным» для большинства суверенных государств мира.

Подведение мира под англосаксонский знаменатель можно условно разделить на два временных этапа. Первый этап (1770–1970 гг.) характеризовался революциями в сфере производства и финансов. Родиной обеих революций стала Англия. Промышленная революция позволила впервые объединить мир в единую систему торговли и коммуникаций. Централизация денежно-кредитного обращения (с созданием Банка Англии в 1694 г.) поставила государства в прямую зависимость от частных капиталов. Золотой стандарт (впервые введенный в Англии) сделал возможным появление такого понятия как «резервный актив» – универсального средства подведения других стран мира под единый стандарт регулирования дисбалансов в мировой торговле. Теории свободного рынка А. Смита и Д. Рикардо обосновали преимущества международного разделения труда. Империализм создал прецедент для навязывания правил и внешнего контроля со стороны развитых стран всему остальному миру. Институционально система внешнего управления суверенными государствами была закреплена с появлением международных финансовых организаций (Банка международных расчётов, МВФ, Всемирного банка), учреждённых по инициативе все тех же англосаксов. Рынок евродолларов, организованный в Лондоне в 1950-х гг., впоследствии позволил вывести доллар из сугубо американской юрисдикции, придав ему характер офшорной валюты.

Второй этап «англобализации» начался в 1980-х гг. и продолжается по сей день. Его отличительной чертой является информационная революция, сопровождавшаяся дерегуляцией финансовых рынков, в результате чего были сняты ограничения на международное движение капиталов и упразднён контроль над

режимами валютных курсов. Одновременно в Британии была проведена большая приватизация (послужившая примером для других стран мира), вследствие чего ключевые производственные активы перешли в частную собственность. Офшорные юрисдикции (многие из которых находятся под британским контролем) превратились в мощные перераспределительные центры для глобальных капиталов. Наиболее востребованным в проведении транснациональных сделок на финансовых рынках стало англо-американское общее право. Благодаря англосаксонскому влиянию возникли также и такие современные институты, как международные стандарты финансовой отчётности, государственно-частное партнёрство, контр-циклическая политика, таргетирование инфляции, которые последовательно усиливали приоритет частных глобокапиталистических интересов над целями государственного и социального развития. И наконец в 1980-х гг. британец Т.Б. Ли изобрёл Всемирную паутину, окончательно лишившую государства контроля в сфере информационной политики. Следовательно, вклад Британии в создание институционального каркаса глобального рынка превышает соответствующий вклад всех других капиталистических стран, включая США, вместе взятых⁶⁰.

В условиях противостояния капиталистического и социалистического лагерей во второй половине XX в. интересы Лондона и Вашингтона по интеграции мира в единую экономическую системы совпадали. Можно даже предположить, что между США и Великобританией возник условный тандем, в котором США отводилась роль «мускульной силы», «исполнительного механизма», «системного администратора» глобализации, в то время как Британия продолжала выступать её истинным «мозгом, духом и сердцем».

Однако после разрушения СССР США остались единственной мировой сверхдержавой, которая стала претендовать на единоличное проведение глобальной политики и управление мировыми экономическими процессами. Пиком демонстрации безудержной американской мощи и глобальных амбиций Ва-

⁶⁰ Подробно об этом см.: Кузнецов А.В. Тайная власть Британской короны. Англоглобализация. М., Книжный мир, 2016. 288 с.

шингтона стала интервенция в Югославии и геноцид по отношению к сербам в Косово в 1998 г. Подобное агрессивное поведение США в отсутствие сдерживающего противовеса со стороны СССР могло очень сильно насторожить британскую элиту и заставить её задуматься над тем, что Америка (в прошлом – британская колония) однажды может также поступить и с их страной (по аналогии: бывший раб – худший враг).

Можно также предположить, что с этого момента Британия (иногда вместе с Францией) начинает проводить политику, направленную на ослабление Америки: непротивление военно-политическому усилению в мире России и Китая, втягивание США в войны в Афганистане, Ираке, Ливии, на Украине и в Сирии.

В этом ключе следует рассматривать и Брекзит. Сбросив оковы евроинтеграции, устранив свою зависимость от Брюсселя, Лондон получит большую свободу манёвра для отстаивания своих интересов и продвижения идей глобализации в том понимании, которое свойственно британской политической элите.

Выводы

Британия и Европа связаны глубокими историческими корнями. Соединённое Королевство представляет для ЕС интерес по многим параметрам: значительное положительное сальдо торговли, второй по величине чистый взнос в общеевропейский бюджет, влияние в международных организациях, опыт глобальной политики, накопленный в ЕС объём британских активов, а также ресурсы лондонского Сити. В свою очередь Британия, на определённом этапе способствовала европейской интеграции, и несмотря на декларируемый евроскептицизм, в значительной степени использовала потенциал ЕС в качестве трамплина для реализации своих глобальных амбиций.

Важно подчеркнуть, что Британия никогда не отказывалась от своей миссии по распространению англосаксонской цивилизации по всему миру, зачастую выполняя роль «невидимой руки». Успехи данной миссии очевидны, и Соединённое Королевство не собирается делиться этими успехами ни со своими трансатлантическими, ни тем более со своими европейскими «партнёрами». Наоборот, явные неудачи США и ЕС в создании глобального миропорядка вынудили британцев выйти из-за геопо-

литической кулисы. Брекзит стал отличным поводом для демонстративного возвращения Соединённого Королевства на авансцену геополитики. Во время китайского саммита «Большой двадцатки» 4-5 сентября 2016 г. премьер-министр Великобритании Т. Мэй заявила о том, что Британия является глобальным лидером свободной торговли и провозгласила начало «золотой эры» британско-китайских отношений⁶¹. Ещё одним подтверждением нескрываемых британских амбиций стала речь министра иностранных дел Б. Джонсона «По ту сторону Брекзита: глобальная Британия», произнесённая в Королевском институте международных отношений 2 декабря 2016 г. В своём доктринальном выступлении Б. Джонсон, в частности, отметил: «Мы – не какой-то оруженосец на мировой арене, мы – главный герой, Глобальная Британия, и делаем по-настоящему глобальную политику»⁶². Исходя из риторики данных заявлений, следует ожидать новые сюрпризы, которые «коварный Альбион» может преподнести мировому сообществу уже в ближайшем будущем.

*В.Я. Пищик**

ВЛИЯНИЕ БРЕКЗИТА НА ФОРМИРОВАНИЕ СОЮЗА РЫНКОВ КАПИТАЛА ЕС⁶³

Европейская валютно-финансовая интеграция в её современной организационно-правовой форме Экономического и валютного союза (ЭВС) находится в состоянии системного кризиса, который, как отмечалось в аналитической записке «четырёх председателей» Еврокомиссии (Ж.-К. Юнкер, Д. Туск, Й. Дейс-сельблум, М. Драги), представляет собой совокупность кризи-

* Пищик Виктор Яковлевич, д.э.н., профессор Финансового университета при Правительстве РФ.

⁶¹ Six countries at G20 keen on UK trade talks, says Theresa May. The Guardian. 5 September 2016. URL: <https://www.theguardian.com/world/2016/sep/05/five-countries-at-g20-keen-on-uk-trade-talks-says-theresa-may>. Дата обращения: 05.01.2017.

⁶² Johnson B. Beyond Brexit: a Global Britain. Foreign & Commonwealth Office. 2 December 2016. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/beyond-brexit-a-global-britain>. Дата обращения: 05.01.2017.

⁶³ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ. Проект №15-02-00669.

сов отдельных важнейших экономических институтов европейской экономики: рынков, финансов и конкурентоспособности. Он развивался, по их мнению, под влиянием структурных и институциональных деформаций⁶⁴. Речь идёт, в частности, об отставании структурных финансовых реформ и слабости небанковских институтов финансового посредничества, что породило недостаточное финансирование инновационных отраслей экономики и, соответственно, ослабило конкурентные позиции европейских компаний на международных рынках. Трансформация роли ЕЦБ как наднационального финансового регулятора в прямого участника операций на финансовом рынке и использование методов нетрадиционной монетарной политики не привели, как ожидалось, к значимому росту инвестирования проектов в реальном секторе экономики.

Чтобы устранить деформации и структурные диспропорции на европейском финансовом рынке и обеспечить его институциональную консолидацию Европейская Комиссия разработала План действий по созданию Союза рынков капитала (СРК) для всех 28 стран-членов ЕС⁶⁵.

Формирование Союза рынков капитала с участием крупнейшего Лондонского финансового центра рассматривалось как ключевой рыночный компонент консолидации и повышения конкурентоспособности ЕС. Его стратегической направленностью изначально было углубление европейской финансово-экономической интеграции.

Главная цель проекта СРК – обеспечить расширенный доступ европейского бизнеса к источникам фондирования инвестиций на начальном этапе учреждения предприятий (прежде всего в сфере инноваций) и при их дальнейшем развитии. Достичь цели позволит создание сбалансированного по сегментам

⁶⁴ Preparing for Next Steps on Better Economic Governance in the Euro Area. Analytical Note. Informal European Council, 12 February 2015. URL: https://ec.europa.eu/priorities/sites/beta-political/files/analytical_note_en.pdf.

⁶⁵ Action Plan on Building a Capital Markets Union. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. European Commission, Brussels, 30.09.2015. P. 30. URL: http://ec.europa.eu/finance/capital-markets-union/docs/building-cmu-action-plan_en.pdf.

европейского финансового рынка, совершенствование механизмов сбережений и инвестиций в Евросоюзе, обеспечение их более высокой финансовой отдачи за счёт налаживания эффективных каналов трансформации накоплений в финансирование предприятий. При этом успешность проекта СРК напрямую связывали с участием Великобритании в его реализации.

К числу конкретных задач создания СРК относятся:

- размещение свободных ресурсов финансовых рынков стран – членов ЕС в реальном секторе экономики с акцентом на более активное развитие инновационных отраслей, малого и среднего бизнеса;

- расширение возможности долгосрочного инвестирования в проекты и прибыльного применения сбережений свободных средств физических и юридических лиц;

- повышение устойчивости финансовой системы Евросоюза за счёт сбалансированного использования трёх ресурсных источников: фондового рынка, банковского кредитования и средств государственных финансов, предназначенных для поддержания экономического роста и занятости;

- создание условий более безопасного для финансовой устойчивости стран Евросоюза распределения трансграничных рисков и повышения ликвидности финансовых рынков, в том числе за счёт участия в СРК Лондонского финансового центра.

В начале 2016 г. в результате соглашения между властями Евросоюза и Британией был достигнут компромисс о льготных условиях членства Соединённого Королевства в объединении на основе концепции мультивалютного союза. Протокол № 15 Нового регламента отношений Британии в рамках Европейского союза от 19 февраля 2016 г. зафиксировал согласие с основным условием властей Соединённого Королевства, а именно: «не вводить в обращение в Британии евро и, следовательно, использовать в качестве валюты британский фунт стерлингов»⁶⁶. Новый регламент в рамках мультивалютного союза устраивал также власти ЕС. Как отмечал Ж.-К. Юнкер, председатель Евро-

⁶⁶ A new settlement for the United Kingdom Within the European Union. 19.02. 2016. Document ST 1/16(Protocol № 15). P. 3. URL: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ%3AJOC_2016_069_I_0001.

пейской комиссии: «Мы нуждаемся в сильной зоне евро также как мы нуждаемся в сильном лондонском Сити. Страны, которые захотят полностью интегрировать свои экономики, в дальнейшем смогут это сделать»⁶⁷.

Новый характер отношений Британии и Европейского союза создавал прецедент устранения финансово-экономической дискриминации между странами-членами зоны евро и остальными участниками ЕС, использующими национальные валюты. Концепция мультивалютного союза с участием Британии и опорой на Лондонский финансовый центр обеспечивала правовую базу создания сбалансированного, устойчивого и высоколиквидного Союза рынков капитала для всех государств-членов ЕС.

Однако, по результатам референдума 23 июня 2016 г., на котором большинство избирателей высказались за выход Британии из Евросоюза, Т. Мэй заявила 2 октября того же года о намерении активировать ст. 50 Лиссабонского договора⁶⁸, регулиующую право страны на выход из ЕС до марта 2017 г., исключив возможность повторного референдума. Т. Мэй заявила также о намерении отменить Акт о европейских сообществах 1972 г., который ввёл в действие законодательство Европейского союза на территории Соединённого Королевства.

В числе возможных сценариев Брексита наиболее благоприятным для Британии, по мнению экспертов, был бы вариант заключения после выхода страны из ЕС двустороннего торгового договора по аналогии с соглашением властей Евросоюза с Канадой от 30 октября 2016 г. после 7 лет трудных переговоров. Подписание такого договора сохранило бы Британии главное преимущество взаимодействия с ЕС, а именно, свободный доступ на Единый европейский рынок по большинству товаров, хотя уже и без так называемого европейского паспорта. В настоящее время около 5000 британских компаний, включая банки,

⁶⁷ A new settlement for the UK in the EU. URL: http://ec.europa.eu/news/2016/02/20160219_en.htm.

⁶⁸ В 50-й статье Лиссабонского договора, подписанного на саммите ЕС 13 декабря 2007 г., был определён процесс выхода страны из ЕС. После введения этой статьи национальным правительством начинаются переговоры сроком на 2 года. Продлить этот процесс можно только при единогласном решении всех стран-участниц.

инвестиционные и страховые компании имеют европейские паспорта, которые позволяют им оказывать финансовые услуги и учреждать филиалы в других странах – членах ЕС. Теоретически сохранилась бы возможность ограничивать иммиграцию из ЕС внутренними законодательными процедурами. Например, Швейцария, которая также имеет двустороннее соглашение с ЕС, ввела в 2014 г. такие ограничения по результатам проведённого в стране голосования.

Основной недостаток данного варианта для Британии – растянутость переговоров по соглашению как минимум на 7 лет без гарантированного положительного результата, учитывая необходимость его одобрения Европейским парламентом, а также парламентами 28 стран. Кроме того, возможность наложения ограничений британским парламентом на миграцию лиц в Британию из ЕС не устраивает власти Евросоюза.

После высказываний Т. Мэй о твёрдой позиции Британии выйти из ЕС и отменить законодательство Европейского союза на территории Соединённого Королевства последовала ответная жёсткая риторика властей Евросоюза. Как отметил Ж.-К. Юнкер в интервью газете «The Wall Street Journal»: «Стоит дать чётко понять, что если Великобритания хочет сохранить доступ к Единому европейскому рынку, ей придётся полностью выполнять все рыночные правила. Мы должны быть непреклонны»⁶⁹.

Обмен жёсткой риторикой между руководством Великобритании и ЕС порождает ситуацию неопределённости и соответственно генерирует шоковые воздействия на Евросоюз, включая перспективы формирования СРК. Шоки связаны с неясностью выбора варианта и сроков выхода Британии из ЕС и соответственно с противоречиями между сторонами по поводу новой модели нормативно-правового и институционального механизма, который будет регулировать финансово-экономические отношения между Британией и Евросоюзом⁷⁰.

⁶⁹ The Wall Street Journal, 2016, 7 October.

⁷⁰ Т. Мэй, выступая 17 января 2017 г. в МИД Британии, подтвердила жёсткий вариант Брексита, заявив, что страна покинет не только ЕС, но также общий европейский рынок и Таможенный союз ЕС. При этом Мэй подчеркнула, что правительство выступает за сохранение беспопышленной торговли с ЕС – либо в рамках нового таможенного соглашения, либо в рамках ограниченного

Уже на подготовительном этапе к выходу Британии из ЕС формируются негативные последствия Брекзита для проекта Союза рынков капитала. К косвенному воздействию Брекзита относятся:

- повышенная волатильность обменного курса фунта стерлингов к евро;
- изменения в финансовом регулировании в Британии и положении Лондона как ведущего европейского и второго по значимости мирового финансового центра;
- изменение характера отношений Британии с финансовыми институтами ЕС, включая Европейский центральный банк, Европейский инвестиционный банк, расположенное в Лондоне Европейское банковское управление;
- возможное переформатирование конфигурации членства европейских стран в ЕС.

Прямое воздействие Брекзита на формирование СРК может оказать усиление фрагментации европейского финансового рынка и, следовательно, замедление сроков и качественное несовершенство будущего регионального рынка капиталов.

По данным агентства *Bloomberg*, после референдума 23 июня 2016 г. и по середине октября наблюдалась повышенная волатильность индекса Банка Англии, оценивающего соотношение торгово-взвешенного курса фунта стерлингов к валютам основных торговых партнёров, прежде всего к евро (Германия – 22,5%; США – 16,5%; Франция – 12,6%; Италия – 8,3% и Япония – 7%). 12 октября 2016 г. индекс опустился до минимальной отметки за 168 лет – до 73,38 пункта.

Риски неопределённости финансового регулирования в Британии связаны с отменой Акта 1972 г., согласно которому в британское законодательство было инкорпорировано 90000 документов, принятых на уровне ЕС в виде директив и регламентов. В этой связи возникает вопрос нормативно-правовой базы финансового регулирования на территории Британии и в отношениях с субъектами финансового права на территории Евросоюза после Брекзита. По расчётам экспертов британского казна-

членства в существующем Таможенном союзе. См.: URL: <https://news.mail.ru/politics/28458232/?frommail=1>.

чейства, в случае «жёсткого» варианта Брекзита с выходом из Единого внутреннего рынка и переходом торговли товарами и услугами на правила ВТО и ГАТС объём ВВП страны за 15 лет сократится на 9,5%, а ежегодный недобор налогов будет составлять от 38 до 66 млрд ф.ст.⁷¹ Ожидаемые структурные изменения в финансовом секторе Британии после выхода из ЕС и последующего реформирования финансово-экономических отношений страны с региональным объединением окажут, как полагают эксперты МВФ, негативное влияние на привлекательность Лондонского финансового центра, учитывая глубокую вовлечённость британских финансовых посредников в операции на европейском финансовом рынке. По мнению представителей МВФ, если британские банки лишатся европейского паспорта, то сократятся объёмы их операций в сфере трансграничного кредитования, инвестиционного и оптового банкинга, торговли процентными деривативами и акциями. Масштабы переноса операций в страны континентальной Европы будут зависеть от условий соглашений с каждой из стран пребывания. Значительно пострадает клиринговый бизнес в Лондоне, на который приходится 50% клиринга по операциям с процентными деривативами европейских банков на сумму около 400 трлн долл. ежегодно.

По общему признанию, Брекзит осложнит формирование нормативно-правовой базы СРК для европейского пространства в составе 27 стран-членов и снизит качество его функционирования без Лондонского финансового центра. Брекзит усилит фрагментацию между рынком капитала ЕС, с одной стороны, и Лондоном, с другой. Финансовые институты стран ЕС будут нести дополнительные издержки на формирование достаточности капитала и поддержание ликвидности. Ослабнет институциональная структура и нормативно-правовая база взаимодействия Британии с ЕЦБ как региональным финансовым регулятором, другими финансовыми институтами. В частности, ЕЦБ под влиянием Брекзит:

а) изменит отношение к своим контрагентам в Британии и поставит задачу перевести рынки операций с активами, номинированными в евро, из Лондона в зону евро;

⁷¹ The Times. 11.10.2016.

б) может ограничить доступ британских юрищ к платёжно-расчётной системе в евро и к своп-линиям;

в) не будет рассматривать финансовую деятельность в Лондоне как операции субъектов Евросоюза;

г) будет способствовать перемещению Центрального клирингового контрагента из Лондона в зону евро для того, чтобы повысить доступность участников расчётов из числа стран континентальной Европы к ликвидности ЕЦБ.

Британия после выхода из ЕС утратит статус полноценного участника Европейского банковского управления, ответственного за консолидацию банковского надзора в странах ЕС и имплементацию единого европейского свода правил для финансовых институтов, переместится из Лондона, возможно, в Париж или во Франкфурт-на-Майне.

Кроме того, после Брекзита будущие финансовые контракты банковских институтов стран ЕС могут оформляться в соответствии уже не с британским правом, а иным законодательством.

Брекзит вступает в противоречие с целевой направленностью СРК (с участием Лондонского финансового центра) на повышение финансовой устойчивости в Евросоюзе, успешное противостояние шокowym воздействиям, уменьшение уязвимости предприятий к финансовым рискам. Усилятся фрагментация между рынком капитала ЕС, с одной стороны, и Британией, с другой. Финансовые институты стран ЕС понесут дополнительные издержки на формирование достаточности капитала и поддержание ликвидности. Без полноценного участия Лондонского финансового центра в европейской интеграции ослабнут возможности долгосрочного финансирования инвестиций в странах ЕС в дополнение к банковскому кредитованию.

По мнению представителей Комиссии ЕС, в случае, если не удастся найти компромисс по допуску британских финансовых компаний на единый европейский рынок, в качестве ответной реакции со стороны британских властей можно ожидать ужесточения регулирования и налогообложения офшорного бизнеса финансовых институтов стран ЕС в Лондоне.

В настоящее время финансовые компании и банки, с учётом

результатов исследований МВФ, ЕЦБ, Европейской комиссии, собственных оценок рисков, связанных с Брекзитом, и его влияния на финансовый сектор Британии и Европейского союза, разрабатывают адаптационные модели поведения в новых условиях. Эти модели предусматривают меры по поддержанию финансовой устойчивости компаний по параметрам уровня достаточности капитала и ликвидности, а также условий доступа к фондированию в целях страхования рисков рыночной волатильности и утечки капитала. Пересматриваются также стратегии бизнес-планирования компаний, учитывая, что Лондон уже может стать не столь привлекательной площадкой для доступа на Единый европейский рынок. Брекзит повлечёт изменения в миграции персонала финансовых компаний и банков, например, в Германию и Францию, где финансовые центры получают новое развитие. В 2014 г. доля финансового сектора составила 12% в ВВП Британии, или 190 млрд ф.ст. Из 2,2 млн человек, занятых в британском финансовом секторе, 90% приходится на совокупный европейский персонал американских инвестиционных банков; 78% – на зарубежный европейский персонал финансовых институтов 27 государств – членов ЕС⁷².

В целом для Европейского союза риски, созданные возможным выходом Британии из ЕС, осложняют, а, возможно, и отложат создание Союза рынков капитала и могут стать причиной углубления системного кризиса в ЕС, сочетающего банковский, долговой, миграционный кризисы и затянувшуюся рецессию.

*Н.В Шелюбская**

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ИННОВАЦИЙ В ЕС В СВЕТЕ БРЕКЗИТА

Выход Великобритании из Евросоюза окажет долгосрочное влияние не только на экономику и финансы страны, но и на раз-

* Шелюбская Наталья Владимировна, к.э.н., с.н.с. НИ ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН.

⁷² EU plans moving bank regulator from London as euro zone eyes City business. Reuters, 2016, June 26. URL: <http://www.reuters.com/article/us-britain-eu-finance/idUSKCN0ZC152>.

витие науки и инноваций. Этот шаг будет иметь последствия для финансирования исследовательских разработок, поддержки молодых специалистов, развития рынка научных кадров, образования, стимулирования малого инновационного предпринимательства, международной кооперации, охраны интеллектуальной собственности, регулирования, а также системы организации науки в Великобритании. Наиболее остро в связи с этим стоит проблема дальнейшего участия страны в европейских программах, статуса иностранных учёных, работающих в Великобритании, и в целом, будущего национальной науки. Вместе с тем, нельзя не отметить и положительные стороны Брекзита, и в их числе возможность прямой государственной поддержки инновационного производства, запрещённой правилами конкурентной политики ЕС, отказ от жёсткого регулирования и соблюдения целевых индикаторов научно-инновационной деятельности и т.д. Ниже рассматриваются в основном негативные стороны влияния Брекзита на научно-инновационную сферу, поскольку именно эта область, с нашей точки зрения, может пострадать наиболее серьёзно в среднесрочной перспективе.

Научное сообщество Великобритании, которое практически полностью поддерживало идею членства в ЕС, а также учёные Европы, были шокированы результатами референдума. В преддверии референдума эксперты предупреждали, что Брекзит отрицательно скажется на развитии национальной науки и Великобритании в целом, но их голос не был услышан. В частности, в марте 2016 г. в *The Times* было опубликовано письмо за подписью более 150 видных учёных, ратующих за сохранение членства Британии в ЕС. Университетские города (Оксфорд, Кембридж и Манчестер в Англии, Глазго и Эдинбург в Шотландии) проголосовали за ЕС. Парадокс, но г. Суиндон (Юго-Запад Англии), где находятся головные офисы всех исследовательских Советов и Национального инновационного агентства, поддержал Брекзит. Как считает Нобелевский лауреат П. Нерс, один из 7-ми высших научных советников при ЕК, результаты референдума – это «неблагоприятный исход» как для британской науки, так и Британии, и британским учёным и научной сфере пред-

стоит «тяжёлый путь» выживания в условиях изоляционизма⁷³.

Основные риски

Прекращение членства в ЕС может лишить науку Великобритании значительной части грантовой поддержки. В настоящее время страна является вторым после Германии получателем средств от Евросоюза на исследования и разработки. Будучи донором общеевропейского бюджета, Великобритания в течение ряда лет – «чистый» получатель средств на исследования (вносит около 11% исследовательского бюджета ЕС и получает обратно около 16% всех распределённых средств). За период 2007–2013 гг. страна вложила в общие исследовательские проекты 5,4 млрд евро, а получила из фондов ЕС – около 8,8 млрд евро, в том числе: 1,9 млрд евро из Структурных фондов и 6,9 млрд евро из 7-ой Рамочной программы ИР, включая 1,7 млрд от Европейского исследовательского Совета и 1,1 млрд евро по программе Marie-Skłodowska-Curie (MSCA)⁷⁴. По линии Европейского исследовательского совета британские коллективы выиграли около 1400 грантов из общего количества в 5000 грантов (22% финансирования, выделенного на фундаментальные исследования). В Программе «Горизонт 2020» на 2014–2020 гг. Великобритания – в ряду лидеров как по числу участников, так и объёму полученных грантов (см. таблицу 1), британские университеты координируют 20% кооперационных проектов⁷⁵.

Лидерство британского научного сектора, прежде всего университетов, в получении европейских грантов, свидетельствует о высоком уровне научных работ. Гранты ЕС компенсируют недостаточное финансирование ИР со стороны государства и частного бизнеса (национальные расходы на ИР составляют 1,7% ВВП, в то время как средний показатель по ЕС – 2,4%). Общий размер конкурсного европейского финансирования британской науки достигает $\frac{1}{3}$ национального государственного финансирования, распределяемого через Исследовательские советы и

⁷³ См: Scientists stunned by Brexit. Science Business, Jun 24, 2016. URL: <http://www.sciencebusiness.net/news/79839/Scientists-stunned-by-Brexit>.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Macilwain C. Scientists should not resign themselves to Brexit. Nature, 541, 6 (05 January 2017). URL: <http://www.nature.com/news/scientists-should-not-resign-themselves-to-brexit-1.21237>.

Национальное инновационное агентство Британии. Научные области, где Великобритания достигла серьёзных успехов, в значительной степени зависят от грантов Брюсселя (например, доля европейских грантов в общем финансировании нанотехнологий достигает 60%, онкологии – 40%). Социальные, экономические и гуманитарные исследования практически полностью зависят от европейских грантов ЕС (94%), и в их отсутствие могут быть прекращены. Если британское правительство не сможет восполнить «потерянные» гранты, сумма которых, по некоторым оценкам, составляет около 1,4 млрд долл. в год⁷⁶, то национальную науку ждёт серьёзное сокращение кадров и программ. Наиболее сильно могут пострадать университеты юго-восточной, юго-западной и северной Англии, Внешнего Лондона и Шотландии, лидирующих в получении европейских грантов. Лишатся поддержки исследовательские благотворительные организации, а также частные исследовательские компании, особенно малый и средний бизнес (около 8% всего финансирования ИР в бизнес секторе поступает через программы ЕС).

Таблица 1

Участие Великобритании в программе «Горизонт 2020» за 2014–2016 гг. (с учётом Евратома, включая ассоциированных членов) на 30 сентября 2016 г.

Показатели	Программа в целом, включая Евратом, члены ЕС и ассоциированные члены	Великобритания		
		Всего	Доля в Программе (в %)	Место среди участников
Количество участвующих организаций	40938	5428	13,3	1
Финансирование участников, млн евро, в т.ч.:	17247	2635	15,3	2
ВУЗы	6727	1700	25,3	1
Частные коммерческие организации*	4807	564	11,7	1
Исследовательские центры	4551	242	5,3	5
Государственные организации**	653	88	13,5	1
Прочие	510	40	7,9	4

⁷⁶ Examining implications of Brexit for the UK research base. An analysis of the UK's competitive research funding/ Digital Research Reports. May 2016. URL: <https://www.digital-science.com/resources/digital-research-reports/digital-research-report-examining-implications-of-brexit-for-the-uk-research-base/>.

* за исключением ВУЗов; **за исключением ВУЗов и исследовательских центров.

Источник: Official Statistics. UK's participation in Horizon 2020: September 2016. Department for Business, Energy & Industrial Strategy, 9 December 2016. URL: <https://www.gov.uk/government/statistics/uks-participation-in-horizon-2020-september-2016>.

Конечно, объявление о выходе страны из ЕС не ведёт к автоматическому исключению из панъевропейского сотрудничества. Евро-комиссар по науке и инновациям К. Моедас подтвердил, что с юридической точки зрения, референдум пока ничего не изменил. До конца переговоров Великобритания обладает всеми ранее предоставленными правами и несёт все обязательства, поэтому в течение 2-летнего периода переговоров британские учёные смогут продолжать работу в проектах «Горизонт 2020» и получать новые гранты⁷⁷. Но Великобритания уже не может участвовать в том формировании 9-ой Рамочной программы ИР. Эксперты опасаются, что в условиях неопределённости и отсутствия внятных «правил игры» и методики выхода из ЕС, уже в ближайшее время может сократиться объём сотрудничества.

Другая важнейшая проблема – дальнейшее пребывание в Великобритании специалистов из других стран – членов ЕС и трансграничное перемещение исследователей. В настоящее время в британских университетах работает около 31 тыс. человек из других стран ЕС (16% всех сотрудников)⁷⁸. В отдельных научных направлениях доля европейцев ещё выше, в частности, в биологии, математических и физических науках (23%), гуманитарных науках, лингвистике и археологии (21%), в инженерных и технических науках (18%), медицине, здравоохранении и стоматологии (17%). Если при самом неблагоприятном сценарии иностранные специалисты будут вынуждены уехать из страны, фундаментальная наука в Великобритании будет «обескровлена». Особенно тяжёлое положение может возникнуть в универ-

⁷⁷ Шелобская Н.В. Актуальный комментарий «Brexit и наука». IMEMO.RU, 05.07.2016. URL: http://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=2483&ret=640&printmode.

⁷⁸ Brexit big blow to UK science, say top British scientists. The Guardian. 24.06.2016. URL: <https://www.theguardian.com/science/2016/jun/24/brexit-big-blow-to-uk-science-say-top-british-scientists>.

ситетах Шотландии, где занято 4,6 тыс. европейцев (17% общей численности сотрудников).

Значительная часть европейцев работает по кратко- и среднесрочным контрактам, что не позволяет им претендовать на статус постоянного резидента. Например, в Имперском колледже Лондона только 30% сотрудников-европейцев прожили в Великобритании достаточно долго (не менее 5 лет), что необходимо для получения этого статуса. Визовый вариант также не решит проблему пребывания европейцев в Великобритании, поскольку, по оценкам Группы «Рассел» (Russell Group – 24 ведущих исследовательских университета Великобритании), около 26% европейцев в британских университетах зарабатывают менее 30 тыс. ф.ст. в год, а с апреля 2017 г. зарплата такого уровня недостаточна для визы «квалифицированного работника». В случае острой необходимости получения данной визы исследователями университеты будут вынуждены существенно повысить свои расходы на их содержание⁷⁹.

Опрос более 1000 сотрудников университетов, проведённый британскими экспертами, показал, что из страны готовы уехать после Брежита около 40% британцев и $\frac{2}{3}$ иностранных специалистов (76% выходцев из других стран ЕС и 70% из третьих стран).

Серьёзные последствия Брежита возникают в сфере образования как в связи с перспективой повышения платы за обучение для резидентов стран-членов ЕС, так и по причине сокращения численности студентов в целом. В британских университетах в настоящее время обучается около 125 тыс. человек из стран ЕС (5% от общей численности), принося в казну учебных заведений и британскую экономику 3,7 млрд ф.ст. (4,9 млрд долл.). Даже Кембриджский университет прогнозирует сокращение на $\frac{2}{3}$ численности студентов-иностранцев. В целях сохранения контингента европейских студентов ряд британских университетов рассматривает вопрос о расширении своего участия в транснациональном образовании непосредственно в странах

⁷⁹ Cressey D. Brexit by the numbers: the fear of brain drain. Nature, 12 December 2016. URL: <http://www.nature.com/news/brexit-by-the-numbers-the-fear-of-brain-drain-1.21142>.

континента. Дальнейшая деятельность британских университетов будет напрямую зависеть от решения проблемы трансграничного перемещения кадров, но именно против принципа свободного передвижения категорически выступает премьер-министр Тереза Мэй. Возникает опасность, что «циркуляция мозгов» («brain circulation») превратится в «утечку мозгов» («brain drain»).

Из-за возможных проблем с набором персонала готовы переехать в другие страны технологические и цифровые стартапы из Лондона вслед за венчурным капиталом. Для высокотехнологических компаний, особенно в области цифрового бизнеса, основные риски связаны с доступом к квалифицированным кадрам и венчурному капиталу, введением новых торговых тарифов, отсутствием европейских исследовательских грантов.

Правительственные меры

Британское правительство, чтобы стабилизировать ситуацию и снизить «алармистский» накал, в августе 2016 г. обнародовало ряд превентивных мер, включая компенсацию средств, в случае прекращения финансирования действующих проектов со стороны ЕС. Оно также сохранило прежние условия для европейцев, обучающихся в британских университетах до 2019 учебного года. В ноябре 2016 г. было объявлено о выделении дополнительных 2 млрд ф.ст. (2,5 млрд долл.) ежегодно на исследовательские разработки до 2020 г., что положительно встретила научная общественность⁸⁰. Это – первое крупное повышение расходов на науку за последнее десятилетие после того, как научный бюджет страны в размере 4,5 млрд ф.ст. был «заморожен» в результате кризиса 2008 г. Одновременно намечена значительная реорганизация системы управления национальной наукой (система её финансирования вызывала серьёзную критику со стороны научного сообщества). Правительство также предложило пакет финансовых мер, чтобы стимулировать отраслевое инновационное развитие (в Зелёной книге «Building our Industrial Strategy», обнародованной в январе 2017 г.), включая создание 7-ми исследовательских центров, занимающихся про-

⁸⁰ Gibney E. UK scientists excited by surprise £2-billion government windfall. Nature, 1 December 2016 (№ 7631). URL: <http://www.nature.com/news/uk-scientists-excited-by-surprise-2-billion-government-windfall-1.21038>.

мышленными технологиями, дополнительные вливания в Фонд венчурного финансирования, поддержку цифрового сектора, развитие транспортной инфраструктуры, снижение корпоративного налога с 20% до 17%. И всё же провозглашённый премьером-министром Терезой Мэй «жесткий» вариант выхода из ЕС может усугубить положение британских учёных, которые уже не смогут рассчитывать на преференции для научной сферы по результатам переговоров с ЕС.

Перспективы научно-технической политики ЕС

Результаты референдума подняли на поверхность огромный пласт проблем возможного «развода» с ЕС, связанных с глубокой встроенностью научно-технического сектора Британии в европейскую интеграцию. За последние десятилетия Великобритания значительно расширила контакты с Европой. Если в 1981 г. 43% совместных международных публикаций британских исследователей приходилось на европейских партнеров, то в 2012 г. уже 60% при снижении доли англо-американских публикаций⁸¹. Неясно, как будет строиться в будущем участие страны в создании единой европейской научной инфраструктуры, в ядерной и прочих программах. (Выход из ЕС, в частности, ведёт к выходу из Евратома, о чём в феврале 2017 г. объявила премьер-министр). Уже обсуждается, в какую из стран ЕС может переехать из Лондона медицинский регулятор – Европейское медицинское агентство (European Medicines Agency – EMA). Не определена судьба Единого европейского патента.

Для ЕС выход Великобритании означает потерю крупного игрока, вносящего серьёзный вклад в разработку единой панъевропейской политики. Могут пострадать периферийные европейские страны, утратив возможность укреплять свой научный потенциал благодаря сотрудничеству с сильными британскими партнёрами (например, Португалия). Затормозится интеграция (формирование Инновационного Союза и Единого европейского инновационного пространства, запланированного на 2020 г., энергетического Союза и т.д.), что приведёт к дальнейшей утра-

⁸¹ UK research and the European Union: The role of the EU in international research collaboration and researcher mobility. P. 17. URL: <https://royalsociety.org/~media/policy/projects/eu-uk-funding/phase-2/EU-role-in-international-research-collaboration-and-researcher-mobility.pdf>.

те позиций в конкурентной борьбе с быстро растущими странами. Не исключено, что в следующем бюджетном периоде ЕС будет вынужден или увеличивать взносы стран-членов (основное бремя ляжет на страны-доноры европейского бюджета), или искать дополнительные источники поступлений (введя дополнительные налоги и сборы), или сокращать финансирование научно-технических инициатив, в частности, новой 9-й Рамочной программы ИР. Может разрушиться формирование синергетических связей между партнёрами, складывавшихся годами.

Ряд европейских стран может выиграть от Брекзита, поскольку произойдёт концентрация научных ресурсов в центре Европы. Офисы международных европейских научных организаций переедут из Великобритании на континент, сократится отток квалифицированных специалистов в британские университеты и центры, особенно из стран Восточной Европы (но это не означает, что они не переместятся в другие страны). В этой связи не исключено увеличение роли Ирландии в европейском научно-техническом сотрудничестве за счёт перехода английских специалистов в ирландские университеты и роста привлекательности Ирландии как англоговорящей страны ЕС для студентов из третьих стран.

В целом, отталкиваясь от практики сотрудничества стран в соответствии с Рамочной Программой, можно предположить следующие сценарии развития научно-технических связей Великобритании и ЕС в ближайшее десятилетие. При «мягком» варианте Великобритания становится ассоциированным членом Рамочной программы, но сможет участвовать в проектах только в меру оговорённого взноса без допуска к руководству проектами, соблюдая все режимы регулирования ЕС, предусмотренные для 15 стран – не членов ЕС, подписавших соглашение об ассоциации (вариант Норвегии).

При «жестком» варианте будут развиваться отдельные совместные проекты с упором на двухсторонние связи со странами-членами – вариант, похожий на сотрудничество ЕС со Швейцарией в 2014–2016 гг. До 2014 г. Швейцария активно работала в панъевропейских проектах и участвовала в Рамочной программе без особых ограничений. В 2014 г. после референду-

ма, ограничивающего иммиграцию в страну, Швейцария была немедленно исключена из всех программ «Горизонт 2020», за исключением программы фундаментальных исследований «Превосходство в науке». Участие в других проектах страна должна была оплачивать сама. В результате практически до минимума сократилось количество проектов, координируемых швейцарскими научными организациями, был подорван научный имидж страны. В конце 2016 г. Швейцария смягчила своё отношение к иммиграции, и ЕК тут же в 2017 г. сняла ограничения на участие страны в программе «Горизонт 2020».

Третьим, компромиссным, вариантом может служить выработка новых форм и условий сотрудничества, позволяющих снизить негативные последствия Брекзита для обеих сторон.

Общей чертой всех трёх предполагаемых сценариев будет постепенный рост роли двусторонних контактов Великобритании с третьими странами, прежде всего, с США, переход от многосторонних к двусторонним отношениям со странами-членами ЕС, а также рост значения международных проектов вне Рамочной программы исследований и разработок ЕС. Можно предположить, что Великобритания будет инициировать новые крупные международные проекты в «обход» структур единой научной политики ЕС. Наиболее ярко переформатирование научно-технических контактов Великобритании может проявиться при «жёстком» сценарии.

Третий вариант развития отношений Великобритании и ЕС, предусматривающий поиски новых компромиссных форм сотрудничества и возможное организационное изменение самой Рамочной программы ЕС, может быть выгоден России, участвующей в кооперационных проектах с ЕС в качестве третьей стороны. Евросоюз может проявить интерес к развитию сотрудничества с Россией по некоторым направлениям в случае серьёзного «выпадения» Британии из панъевропейских программ. В свою очередь, изменение структуры научно-технических связей Великобритании также создаст предпосылки для расширения научно-технического сотрудничества с Россией при тематическом замещении партнёров из стран-членов ЕС.

В ходе переговоров о конкретных условиях дальнейших

взаимоотношений Великобритании и ЕС, вероятно, наметятся очертания новой модели научно-технического сотрудничества. Тем не менее, Брекзит может нанести существенный ущерб сфере ИР Великобритании и развитию научно-технического комплекса Евросоюза.

*В.В. Перская**

ЕВРОПЕЙСКИЕ ЦЕННОСТИ ИЛИ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ?

В настоящее время на уровне европейского истеблишмента началась достаточно содержательная дискуссия по вопросу о том, что именно преобладает в формировании и развитии европейского общества: национальные интересы или европейские ценности? В частности, Д. Читати – руководитель программы «Евразия» (IsAG – Istituto di Alti Studi in Geopolitica e Scienze Ausiliarie, Рим, Италия) утверждает, что «ценности направлены на объединение, в то время как интересы являют собой то, что различает и разъединяет общество»⁸². Согласно его пониманию, генеалогия современного общества свидетельствует, что между интересами и ценностями образовался непреодолимый разрыв, поэтому понятие «общий интерес» выглядит ныне оксюморон⁸³. Интерес никак не может быть общим – в значении «единый и разделяемый» – именно в силу того, что его изначально осмысливают в свете сопоставления и даже противостояния с иным субъектом. Интересы принято называть, к примеру, национальными в соответствии с тем, насколько они отличаются от интересов другого государства.

Европейский союз – это объединение 28 стран, поэтому призыв к действиям, во имя общих интересов, по Д. Читати, про-

* Перская Виктория Вадимовна, д.э.н., заслуженный экономист России, профессор Финансового университета при Правительстве РФ.

⁸² Читати Д. Европа не есть Запад: интересы, ценности и идентичность в европейской традиции. Перспективы (электронный журнал), 18.06.2014. URL: http://www.perspektivy.info/.../evropa_ne_jest_zapad_interesy_cennosti_i_identicnost_v_.

⁸³ Оксюморон (греч. оксímорон — «остроумно-глупое») – античный термин, обозначающий нарочитое сочетание противоречивых понятий.

блематичен в контексте европейского социального уклада, в рамках которого разделение труда, свободное движение капиталов и конкуренция не просто являются двигателем экономического развития, но и составляют фундамент общественной жизни. В таких условиях общий интерес никак не может быть воплощён в простой сумме всех обособленных интересов, и тем более в «общей воле» в духе учения Руссо – воле произвольной и неопределённой. В лучшем случае он может обрести форму компромисса между противоположными интересами. И, возможно, именно в поиске такого компромисса заключается сегодня деятельность благого правления⁸⁴.

Таким образом, как указывает Д. Читати, в основе Европейского союза лежат не общие интересы, а европейские ценности, тесно связанные с историей, культурой, языком, религией и традициями становления и развития каждой национальности⁸⁵.

По мнению Рубинского Ю.И., в ценностном отношении европейцы всегда сохраняли, несмотря на раздиравшие их конфликты, чувство принадлежности к одному и тому же цивилизационному ареалу⁸⁶. Наследие античной культуры, римское право, христианская религия и вертикально-иерархический патерналистский принцип построения семьи, общины, государства, где домочадцы, крестьяне, подданные безропотно подчиняются авторитету отца, хозяина, монарха, гарантирующих им взамен безопасность и покровительство, – это столпы становления европейских ценностей, – считает он⁸⁷.

Индивидуализм в системе европейских ценностей никогда не исключал, а напротив, предполагал и поощрял связи между людьми не только по вертикали (господство – подчинение), но взаимодействие и по горизонтали (семейные, общинные, религиозные и т.д.). Впоследствии именно эта солидарность легла в

⁸⁴ Читати Д. Европа не есть Запад: интересы, ценности и идентичность в европейской традиции. Перспективы (электронный журнал). 18.06.2014. URL: http://www.perspektivy.info/.../jevropa_ne_jest_zapad_interesy_cennosti_i_identichnost_v.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Рубинский Ю.И. Европейские ценности. Доклады Института Европы РАН, № 189. М., 2007 г. С. 35.

⁸⁷ Рубинский Ю.И. Ценностные ориентиры Европы. Доклады Института Европы РАН, № 297. М., 2013. С. 13-17.

основу структур европейского гражданского общества – партий, профсоюзов, ассоциаций по интересам, которые стали посредниками между государством и гражданами, условием существования и опорой политической демократии⁸⁸.

Независимо от национальных особенностей, консерватизм как образ мыслей и ценностная тенденция остаётся и поныне основой общественных взглядов значительной части европейцев, в частности, правого спектра политического ландшафта ЕС. На фоне миграционного кризиса, вялого экономического роста возросло разочарование в Европейском союзе как едином наднациональном образовании, в связи с чем правые партии в большинстве европейских стран добились успехов на выборах.

Правые ценности, в принципе, означают сохранение существующего порядка во имя стабильности, а то и возврат к идеализированному прошлому. Ценностное кредо европейских правых консерваторов всегда базировалось на доверии к иерархии элит, чей авторитет вытекает из их происхождения, образования, богатства, культуры, навыков управления обществом. Основные задачи государственной власти правые видят в обеспечении общественного порядка, внешней и внутренней безопасности. В духовной сфере правые защищают традиционные моральные ценности – семью, религию, нацию, в искусстве ценят классические традиции, не доверяя модернистским исканиям.

В международных отношениях представителям право-консервативной традиции свойственна тенденция к доминированию национально-государственных (иногда имперских) интересов над многосторонними обязательствами, склонность к изоляционизму при жёстких методах решения спорных проблем, в том числе с возможностью использовать силовой вариант.

К началу XXI в. в постиндустриальных странах Европы при развитом парламентаризме, наличии гарантий основных гражданских свобод, отделении церкви от государства ценностные категории либерализма в рамках так называемой модернизации нравов и культуры стали общим достоянием.

Итак, единство Европы основано на «европейских ценностях». Базовые столпы европейских ценностей – религия, пре-

⁸⁸ Там же. С. 19.

емственность элементов античной культуры, развитие и использование национальных языков, традиций и обычаев наций и народов, позволяющих самовыражаться и идентифицироваться в европейском пространстве и мире. Важной составляющей сохранения европейских ценностей выступает образование, которое традиционно было направлено на формирование личности человека, на воспитание его в духе патерналистских традиций и умения трудиться.

Однако в современных условиях каждый из элементов европейских ценностей претерпевает трансформацию, которая обуславливает эволюцию европейского сообщества. В частности, если христианство является одной из основных составляющих идентификации морали, нравственности и общечеловеческой философии европейцев, то в настоящее время в среднем уровень реально посещающих церковь (протестантскую, католическую или православную) колеблется в пределах 5-10% от общей численности граждан ЕС. По данным Европейского социального исследования Галлапа за 2014 г., многие из стран с самым высоким уровнем доверия к религиозным учреждениям на самом деле относятся к странам с самым низким уровнем еженедельного посещения религиозных служб.

Дания имеет самый высокий уровень доверия к религиозным учреждениям – 74%, но только 3% датчан посещают церковь не реже 1 раза в неделю. В Швеции и Финляндии – только 5% еженедельно. В Швеции – самая низкая доля верующих среди населения страны – 21%, в то время как население Финляндии, и Дании – на 71% причисляет себя к верующим. Среди других стран ЕС еженедельное посещение религиозных служб составляет менее 10% во Франции и Германии, в то время как в Бельгии, Нидерландах, Люксембурге и Великобритании от 10 до 15%. В католической Австрии еженедельно посещают церковь 18% граждан, в Испании – 21%, чуть менее $\frac{1}{3}$ в Португалии и Италии. Самый высокий уровень – в Ирландии (54% населения).

Важная составляющая европейской идентичности – это культура, корни которой уходят в античность и христианскую религию. Однако в современных условиях она определяется в большой степени также искусством и образованием. Через эти

каналы происходит на наших глазах значительная трансформация европейской культуры. В частности, возрастает «американизация» кинорынка Евросоюза. Как показывают данные таблицы 1, доля европейских фильмов на рынке ЕС снизилась в период 2011–2015 гг. с 28,5% до 26,1%.

Таблица 1
Структура кинопродукции на рынке ЕС в 2011–2015 гг. (в %)

Регион производства	2011	2012	2013	2014	2015
США	61,6	62,3	69,5	63,2	64,0
Евросоюз	28,5	29,3	26,2	33,5	26,1
Совместное производство ЕС и США	8,1	6,9	1,1	0,4	7,3
Другие регионы	1,8	1,5	3,2	2,9	2,6

Источник: European Audiovisual Observatory / Lumiere. URL: http://www.obs.coe.int/documents/205595/264487/mif2016_table4_en.png/1e081126-151e-4755-a26e-332ec1e35c44?t=1462291733000?t=1462291733010/. Дата обращения: 12.01.1917.

Существенную роль в этой трансформации играет также повсеместное использование английского языка как языка международного общения, в том числе в рамках ЕС. Соответственно в школах здесь идёт изучение английской литературы, американских классиков и современных авторов. Считается модным в начальных школах в общении между учениками использовать достаточно грубый сленг, взятый из американских кинобоевиков. Национальные языки как средство идентификации людей практически уходят в прошлое. В этой части и сама самоидентификация становится не столь актуальной для молодых европейцев.

Наиболее значительные изменения происходят именно в начальной школе. Здесь постепенно реализуется принцип: «образование – это, в первую очередь, удовольствие и веселье», – как один из постулатов морали либерального большинства Евросоюза. Упор на начальное образование не случаен, поскольку именно эта группа детей наиболее восприимчива к словам педагогов, и в этот период закладываются основы последующей идентичности личности, её поведенческой культуры, этики и морали.

Например, школьникам региона Северный Рейн-Вестфалия преподают знания об анальном сексе и садомазохизме, пишет

газета «Die Welt»⁸⁹, а преподавателям немецкого языка рекомендуют программу под названием «школа разнообразия», состоящую из ролевых игр, семинаров и специализированных чтений, чтобы укрепить уважение к нетрадиционным сексуальным ориентациям. Проект «Игры с предметом любви и сексуальности», рекомендованный детям в возрасте 12-13 лет, также представляется весьма спорным, так как предполагает не только прослушивание теоретических курсов, но и упражнения, включая совместное принятие ванн. Практика должна обеспечить познание детьми специфики мазохизма и садизма, а также содержание понятий, относимых к половой жизни: «завершить слишком рано», «оргазм» и др.

Введение таких курсов в детских садах и в школьных программах европейские чиновники рассматривают как уроки воспитания толерантности у детей, прививку против насилия. Однако, по сути, это – развращение детей, деградация обучения и формирование основ безнравственного поведения, установка исключительно на получение удовольствий от жизни.

Трансформируется в Европейском союзе и собственно содержательная часть школьных образовательных программ. Например, в Финляндии она всё более подчиняется принципу – «подготовить людей к трудовой жизни». Поскольку молодые люди здесь используют довольно продвинутые компьютеры, то правописание становится атавизмом. Предметные уроки (истории и географии) совмещаются, заменяются обучением по темам. Например, подросток изучает профессиональный курс «кафетерий услуг» (чтобы обслуживать иностранных клиентов), который включает элементы математики, языков, навыки письма и коммуникативных отношений.

Умение грамотно писать и логично излагать свои мысли так же уходит в прошлое, причем не только в Европе, но и в США. Для многих студентов, скоропись становится чужеродной, как древние египетские иероглифы. В колледжах студенты делают заметки в ноутбуках и планшетных компьютерах, а не ручками

⁸⁹ См.: Wait, What? German Children Offered Courses on Anal Sex, S&M. Sputnik, 21.06.2016. URL: <http://sputniknews.com/europe/20160621/1041704335-children-courses-sex.htm/6002446>.

в блокнотах.

В то же время в Великобритании сохраняется ряд элитарных школ, где преподавание ведут в рамках традиционных норм и правил. Да и позитивное голосование за выход из ЕС Великобритании – свидетельство того, что страна хочет сохранить свою идентичность в мировом сообществе.

Европейская культура, уходящая своими корнями в античность, – один из столпов европейской идентичности. Однако в современных условиях освоение исторических культурных ценностей в Европе поддерживают, главным образом, для удовлетворения запросов туристов. Что касается населения ЕС, то оно знакомится с наследием прошлого с помощью интернет-сайтов. Другими словами, идентичность коренных европейцев, знающих свои корни не по интернету, снижается в силу естественной убыли населения. Люди в возрасте до 45 лет – это главным образом, активные пользователи соцсетей, отдающие предпочтение достаточно поверхностному познанию истории и краеведения. Свою этно-социальную идентичность они заменяют сленгом общения в интернет-сообществе. Этому процессу способствует и постепенный отход от патернализма в семейных отношениях, когда дети покидают родительский дом в 16 лет и в дальнейшем предпочитают общаться с родителями не более 1 раза в месяц.

Кроме того, для Европейского союза характерно снижение рождаемости носителей традиционных европейских культурных ценностей при одновременном росте численности мигрантов с высоким уровнем естественного прироста. Возрастная группа старше 65 лет ширится, но ожидать от неё высокой общественно-политической активности в борьбе за патерналистские, традиционные, консервативные ценности не приходится. Историко-религиозные и этнические основы ЕС явно размываются.

Вместе с проблемой иммиграции даёт о себе знать национализм и активизация сепаратистских движений, способных привести к расколу ряда европейских государств, где сохраняются заметные различия отдельных регионов как в экономическом, так и в культурно-лингвистическом отношениях. После распада федеративных государств – СССР, Чехословакии, Югосла-

вии – на очереди оказались Бельгия (валлоны – фламандцы), Испания (баски, каталонцы), даже Великобритания (Шотландия). Одним из важных последствий подъёма националистических настроений среди части (в основном правой) европейского общества оказалось падение популярности идеологии и ценностей европеизма.

Объединение государств, передающих часть своих суверенных прав наднациональным органам, изображалось историческим шагом к миру, призванным сделать новую войну в Европе не только морально недопустимой, но и материально невозможной (речь министра иностранных дел Франции Р. Шумана 9 мая 1950 г. в 5-ю годовщину окончания Второй мировой войны). Такое объединение изначально должно было строиться на основе общих европейских ценностей – рыночной экономики, демократии, прав человека. Признание этих ценностей («копенгагенские критерии») стало обязательным юридическим условием вступления в Евросоюз новых членов, количество которых увеличилось за полвека с 6 до 28. Более того, мониторинг уважения этих ценностей объявлен обязательным в переговорах о других формах сотрудничества с ЕС (ассоциация, «соседство» и т.д.).

Ценностный аспект евростроительства не раз подвергался испытаниям как внутри ЕС (например, двойные стандарты в отношении статуса «неграждан» в странах Балтии), так и вовне (войны в Боснии и Герцеговине, Косове), но сохранял свою роль вплоть до кризиса мировой экономики, начавшегося в 2008 г. На фоне серьёзных экономических трудностей, с которыми столкнулся Евросоюз в целом и особенно его южная периферия, средиземноморским странам становилось всё труднее соблюдать в полном объёме основополагающие принципы евростроительства: свободное передвижение товаров, капиталов и людей. В ходе революций так называемой «арабской весны» потоки беженцев из Северной Африки заставили ряд ведущих европейских стран временно приостановить действие Шенгенских соглашений о безвизовом режиме и потребовать их пересмотра. Это способствовало дальнейшему ужесточению иммиграционной политики ЕС.

В итоге притягательность «европейской мечты» начала снижаться. «Евроскептицизм» стал повесткой дня, часть избирателей охвачена недовольством, которое может вызвать раскол элит. Брекзит для Великобритании стал реальностью.

Стремительный рост объёма финансовых операций на мировых рынках в ущерб реальному сектору привёл к перемещению промышленного производства в развивающиеся страны, но при этом произошла «деиндустриализация» Европы (кроме Германии).

Ценностные устои европейцев расшатываются под натиском безудержного консьюмеризма – культа потребления, стимулируемого вездесущей рекламой и финансируемого искусственно раздутым кредитом. Уход от налогов в «фискальные оазисы» оффшорных зон усугубляет бюджетные дефициты и тяжесть суверенных государственных долгов. Коррупционные, сексуальные скандалы нанесли ущерб авторитету экономических и политических элит Европы. Молодое поколение европейцев, наиболее пострадавшее в ходе мирового кризиса, всё чаще ставит под вопрос лицемерное «единое мышление», выходя порой на массовые акции протеста.

Выводы

В ЕС национальные интересы подменены понятием «европейских ценностей», незыблемость которых опирается на рыночный тип хозяйственных отношений, права человека и демократию. Основным носителем европейских ценностей – многонациональное население Европы, культурные традиции которого уходят в глубь веков, в античность, и связаны со свободой личности, персонифицированным индивидуализмом и демократическими свободами. Преобладающими политическими силами в истеблишменте Евросоюза стали партии, которые в полной мере основывали систему своих взглядов на этих ценностных ориентирах.

Однако европейские ценности в современных условиях стали существенно трансформироваться, основной прессинг стал оказываться на население Евросоюза в возрасте до 14 лет, постепенно склоняя их к морально-этическому, нравственному падению, предлагая им свободное время, удовольствия и веселье

взамен труда и квалифицированного знания, что в результате ведёт к упразднению национальной идентичности, воспитанию космополитизма к отказу от отстаивания национальных интересов в международных отношениях.

В этих условиях, несмотря на активность консервативно-правых групп и партий, рост привлекательности их взглядов при проведении выборов, трансформация ценностных предпочтений европейцев будет прогрессировать. Миграционный кризис последних лет будет способствовать дальнейшей утрате традиционных европейских ценностей. Поскольку мигранты последней волны не поддаются ассимиляции, они привнесут в европейские страны свои ценности, традиции, религию и нравы.

**В 2016–2017 гг. были выпущены следующие
доклады Института Европы**

330. Референдум о членстве Британии в Евросоюзе: ход, итоги и последствия. Ч. I. Под ред. Е.В.Ананьевой (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН, № 330, М., 2016 г.
331. Референдум о членстве Британии в Евросоюзе: ход, итоги и последствия. Ч. II. Под ред. Е.В.Ананьевой (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН, № 331, М., 2016 г.
332. Инновационное развитие в ЕС: некоторые аспекты. Под ред. Н.М.Антюшиной. ДИЕ РАН, № 332, М., 2016 г.
333. Е.Г.Энтина. Международный контекст евроинтеграции Западных Балкан. ДИЕ РАН, № 333, М., 2016 г.
334. Е.В.Ананьева, П.С.Каневский. Брекзит-1 и Брекзит-2: Британия и США меняют парадигму? ДИЕ РАН, № 334, М., 2016 г.
335. Электоральные процессы в Европейском союзе (середина второго десятилетия XXI века). Под ред. В.Я.Швейцера (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН, № 335, М., 2016 г.
336. В.С.Циренщиков. Евросоюз: прогностическая поддержка инноваций. ДИЕ РАН, № 336, М., 2017 г.
337. Трансформация партийно-политического ландшафта в странах Евросоюза в условиях кризиса. Часть I. Под ред. Б.П.Гуселетова (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН, № 337, М., 2017 г.
338. Трансформация партийно-политического ландшафта в странах Евросоюза в условиях кризиса. Часть II. Под ред. Б.П.Гуселетова (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН, № 338, М., 2017 г.
339. Испания в меняющемся мире. К 40-летию дипломатических отношений между Россией и Испанией. Под ред. В.Л.Верникова (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН, № 339, М., 2017 г.
340. Современная Европа: 60 лет после Римских договоров. Часть I. Под ред. Е.А.Масловой, О.Ю.Потемкиной (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН № 340, М., 2017 г.
341. Современная Европа: 60 лет после Римских договоров. Часть II. Под ред. Е.А.Масловой, О.Ю.Потемкиной (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН № 341, М., 2017 г.
342. Вишеградская четвёрка в Европейском союзе: дилеммы конвергенции. Под ред. Л.Н.Шишелиной (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН № 342, М., 2017 г.
343. Германия. 2016. Под ред. В.Б.Белова (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН № 343, М., 2017 г.
344. Правительство Т. Мэй – год у власти. Итоги досрочных выборов 2017 г. Под ред. Е.В.Ананьевой (отв. ред.), Е.В.Дрожжиной. ДИЕ РАН № 344, М., 2017 г.

«Reports of Institute of Europe» published in 2016–2017

330. The UK EU Membership Referendum. Campaign, Results and Implications. Part I. Ed. by E.V.Ananieva and others. Reports of the IE RAS, № 330, M., 2016.
331. The UK EU Membership Referendum. Campaign, Results and Implications. Part II. Ed. by E.V.Ananieva and others. Reports of the IE RAS, № 331, M., 2016.
332. Innovative Development in the EU: Some Aspects. Ed. by N.M. Antyushina. Reports of the IE RAS, № 332, M., 2016.
333. E.G.Entina. European Integration of the Western Balkans: international background. Reports of the IE RAS, № 333, M., 2016.
334. E.V.Ananieva, P.S.Kanevsky. Brexit-1 and Brexit-2: The UK and the US Changing the Paradigm? Reports of the IE RAS, № 334, M., 2016.
335. Electoral Processes in the European Union (The Middle of the XXI Century Second Decade). Ed. by V.Ya.Shveitser and others. Reports of the IE RAS, № 335, M., 2016.
336. V.S.Tsirenschikov. European Union: Prognostic Support of Innovations. Reports of the IE RAS, № 336, M., 2017.
337. Transformation of the party and political landscape in european union countries in the period of crisis. Part I. Ed. by B.P.Guseletov and others. Reports of the IE RAS, № 337, M., 2017.
338. Transformation of the party and political landscape in european union countries in the period of crisis. Part II. Ed. by B.P.Guseletov and others. Reports of the IE RAS, № 338, M., 2017.
339. Spain in a changing world (for the 40th anniversary of diplomatic relations between Russia and Spain). Ed. by V.L.Vernikov and others. Reports of the IE RAS, № 339, M., 2017.
340. Contemporary Europe: 60th anniversary of the Treaties of Rome. P. I. Ed. by E.A.Maslova, O.Yu.Potemkina and others. Reports of the IE RAS, № 340, M., 2017.
341. Contemporary Europe: 60th anniversary of the Treaties of Rome. P. II. Ed. by E.A.Maslova, O.Yu.Potemkina and others. Reports of the IE RAS, № 341, M., 2017.
342. The Visegrad Four in the European Union: Dilemmas of Convergence. Ed. by L.N.Shishelina and others. Reports of the IE RAS, № 342, M., 2017.
343. Germany. 2016. Ed. by V.B.Belov and others. Reports of the IE RAS, № 343, M., 2017.
344. May's Government – a Year in Power. Snap General Elections-2017 Results. Ed. by E.V.Ananieva, E.V.Drozhzhina. Reports of the IE RAS, № 343, M., 2017.

Научное издание

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
БРЕКЗИТА

Доклады Института Европы
№ 345

Подписано в печать 29.11.2017. Формат 60×90 ¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 6,38
Тираж 200 экз. Заказ № 1120

Издательство «Нестор-История»
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7
Тел. (812)235-15-86
e-mail: nestor_historia@list.ru
www.nestorbook.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии издательства «Нестор-История»
Тел. (812)235-15-86